

Доклад товарища Н. С. ХРУЩЕВА

(Начало на 1-й стр.)

всего, зависят от роста производительности труда, снижения себестоимости, повышения рентабельности предприятий. И здесь задания семилетки также выполняются. Планом 1959 года предусматривалось увеличение производительности труда в промышленности на 5,4 процента и в строительстве на 8 процентов; фактически производительность труда повысилась на 7,4 процента в промышленности и на 9 процентов в строительстве. Перевыполнен план снижения себестоимости промышленной продукции. Только свертлановая экономика от снижения себестоимости продукции составила более 10 миллиардов рублей. В результате роста производительности и снижения себестоимости продукция промышленности страны получила прибыли на 20 с лишним процентов больше, чем в предыдущем году, и значительно больше, чем намечалось по плану. Рост прибылей в социалистическом хозяйстве — это большое дело, ведь прибыль у нас идет не в карман монополистам, а на пользу всего народа, на благо общества.

Одной из важнейших задач семилетнего плана является обеспечение непрерывного повышения жизненного уровня трудящихся. Национальный доход, от роста которого в социалистической стране прежде всего зависит материальное благосостояние народа, увеличился в 1959 году по сравнению с предыдущим годом на 8 процентов, или примерно на 100 миллиардов рублей.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили в 1959 году ряд крупных мероприятий, направленных на повышение материального благосостояния народа и улучшение условий его жизни. К концу прошлого года свыше 13 миллионов рабочих и служащих уже имели сокращенный семичасовой и шестичасовой рабочий день, а к концу нынешнего года будет завершен переход на сокращенный рабочий день всех рабочих и служащих в стране. В отличие от капиталистических стран, где сокращение рабочего дня и рабочей недели ведет к сокращению заработной платы рабочих и служащих, у нас при сокращенном рабочем дне заработная плата не только не уменьшается, а в ряде отраслей промышленности существенно повышается, особенно у высокопроизводительных рабочих и служащих.

Известно, что материальное и культурное обеспечение советских людей определяется не только прямой заработной платой и оплатой труда в колхозах; у нас есть и другая, возможная только в социалистическом обществе, путь повышения народного благосостояния за счет общественного обслуживания трудящихся. Расходы государства на выплаты по социальному страхованию, на пенсии, стипендии, на бесплатное обучение и лечение и другие виды общественного обслуживания увеличились с 215 миллиардов рублей в 1958 году до 230 миллиардов рублей в 1959 году.

В истекшем году построено жилых домов общей площадью свыше 80 миллионов квадратных метров, или более 2 миллионов 200 тысяч благоустроенных квартир. Кроме того, колхозниками и сельской интеллигенцией построено около 850 тысяч жилых домов. Это значит, что поставленная Коммунистической партией и Советским правительством задача ликвидировать недостаток в жилье решается успешно.

На основе роста продукции легкой и пищевой промышленности и сельского хозяйства продолжает увеличиваться народное потребление. Покупка населения в государственной и кооперативной торговле выросла за год на 8 процентов, значительно расширилась продажа населению продуктов питания, обуви, одежды, предметов культурно-бытового обихода.

Непрерывное повышение материального благосостояния трудящихся, улучшение охраны здоровья и медицинского обслуживания благоприятно сказывается на росте населения страны. Население Советского Союза увеличилось за год на 3 миллиона 660 тысяч человек и составляет к началу 1960 года свыше двухсот двенадцати миллионов человек. (Аплодисменты).

Весь мир признает выдающиеся достижения Советского Союза в области народного образования, развития науки и культуры. Интересные данные получены при переписи населения, проведенной в прошлом году. В стране имеется 13,4 миллиона человек с высшим, незаконченным высшим и специальным средним образованием; окончивших полную среднюю школу и семилетку 45,3 миллиона человек. Если в 1939 году в 1 000 жителей приходилось 6 человек с законченным высшим образованием и 77 человек со средним образованием, то в 1959 году с законченным высшим образованием приходилось 18 человек и со средним образованием 263 человека. Отсюда видно, что среди лиц с высшим образованием женщины составляют 49 процентов, а со средним образованием — 53 процента. (Аплодисменты).

Значительно увеличилось число людей с высшим и средним образованием в ранее отстававших республиках. Так, например, за последние двадцать лет в Узбекской ССР число лиц с высшим образованием в 1 000 жителей увеличилось с 3 до 13, а со средним образованием — с 39 до 234 человек; в Казахской ССР с высшим образованием — с 5 до 12 и со средним образованием — с 60 до 239 человек; в Таджикской ССР — с 2 до 10 и с 27 до 214 человек; в Туркменской ССР — с 3 до 13 и с 46 до 256 человек; в Азербайджанской ССР — с 7 до 21 и с 73 до 261 человека; в Белорусской ССР число лиц с высшим образованием в 1 000 жителей увеличилось с 4 до 12 человек и со средним образованием — с 67 до 225 человек. Эти цифры дают яркую картину развития культуры, роста национальных кадров в советских социалистических республиках, торжества ленинской национальной политики. (Аплодисменты).

Коммунистическая партия и Советское госу-

дарство уделяют большое внимание подготовке высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры. В высших учебных заведениях СССР обучается почти в четыре раза больше студентов, чем в Англии, Франции, Федеративной Республике Германия и Италии, вместе взятых. По выпуску инженеров СССР давно обогнал Соединенные Штаты Америки; в 1958 году в СССР было выпущено 94 тысячи инженеров, а в США только 35 тысяч. Численность научных работников в СССР составляет более 300 тысяч человек, что в 30 раз больше, чем в дореволюционной России.

Социализм открывает народным массам путь к образованию, к культуре, и в этом одно из его великих преимуществ перед капитализмом. Широкая система бесплатного народного образования от начальной до высшей школы, возможная только в социалистических условиях, является в нашей стране хорошей базой технического прогресса и расцвета науки, достижениями которой закономерно гордится советский народ. (Аплодисменты).

1959 год ознаменовался великими, признанными всем миром новыми научными подвигами советских ученых, проложивших путь в космос, к познанию его тайн на пользу всего человечества. В прошлом году пущенная Советским Союзом в сторону Луны ракета стала первой искусственной планетой солнечной системы, вторая советская ракета впервые в истории мировой авиации достигла поверхности ближайшего к нам небесного тела и доставила на Луну государственный вымпел нашей державы (аплодисменты), третья советская ракета позволила сфотографировать обратную, невидимую с Земли сторону Луны. Эти достижения открывают новую эру в мировой науке и технике. (Аплодисменты).

В прошедшем году слав в эксплуатации первый в мире атомный ледокол «Ленин», который создает широкие возможности свободного плавания наших судов в Арктике круглый год. В глазах мирового общественного мнения ледокол «Ленин» так же, как и наши атомные электростанции, применение радиоактивных элементов в медицине, является ярким примером использования Советским Союзом атомной энергии в мирных целях.

Много труда положили советский народ, чтобы создать свою собственную первоклассную индустрию — основу основ народного хозяйства. Добываясь этой цели, он отказывал себе порой в самом необходимом, не останавливаясь ни перед какими трудностями, не считая затраченных сил. Талантливый русский поэт В. Брюсов писал: «Работай до жаркого пота, работай без лишнего счета, — все счастье земли — за трудом!» Именно так и работал советский народ. Теперь все видят изумительные результаты героического труда советских людей. Наша страна располагает ныне мощной производственно-технической базой и превосходными кадрами ученых, специалистов и высококвалифицированных рабочих для развития всех видов современной промышленности на основе передовой техники.

Советский Союз первым начал и успешно развивает строительство атомных электростанций в мирных целях. Всем известны наши успехи в строительстве межконтинентальных пассажирских самолетов. Советские летчики установили в последнее время ряд новых мировых рекордов на скорость и высоту полета. Мы опередили на несколько лет другие страны в создании и массовом производстве межконтинентальных баллистических ракет различных типов. Большое значение в современных условиях имеет электронная техника и создание сложных вычислительных и управляющих машин; здесь у нас имеются серьезные достижения и созданы широкие возможности для дальнейшего быстрого прогресса этой важнейшей области современной техники.

В результате претворения в жизнь поставленной партией задачи по ускорению технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства в промышленности и строительстве значительно расширено применение поточных методов производства, повышены уровни механизации, особенно тяжелых и трудоемких работ. В широких размерах осуществляется автоматизация многих производственных операций на промышленных предприятиях, в строительной индустрии и на транспорте. У нас теперь имеются все условия для практического решения задачи перехода от автоматизации отдельных производственных операций к созданию полностью автоматизированных технологических процессов, цехов и предприятий, а со временем к переводу всей промышленности на автоматизированное производство и управление производственными процессами.

Если в капиталистических странах автоматизация производства увеличивает безработицу и тем самым несет лишения и бедствия трудящимся и тем в условиях социалистического хозяйства автоматизация открывает безграничные возможности для повышения производительности общественного труда и увеличения народного богатства при невиданном облегчении условий труда рабочих и служащих и сокращении рабочего дня.

Быстрое продвижение Советского Союза по пути экономического развития и технического прогресса не могут теперь опспаривать самые законные противники социализма. Даже они не могут теперь отрицать выдающиеся успехи нашей страны в развитии экономики, науки и техники.

Показатели развития нашей промышленности и сельского хозяйства за последние годы говорят о том, что успешно решается поставленная партией задача — догнать и превзойти Соединенные Штаты Америки по производству продукции на душу населения.

Вот сравнительные данные о росте промышленной продукции СССР и США в 1959 году в процентах к 1953 году:

	СССР	США
рост на 90 проц.	рост на 11 проц.	
рост на 71 проц.	рост на 0,3 проц.	
рост на 57 проц.	падение на 16 проц.	
рост на 58 проц.	падение на 12 проц.	
рост на 145 проц.	рост на 9 проц.	
рост на 97 проц.	рост на 58 проц.	
рост на 143 проц.	рост на 24 проц.	

США. Уже второй год СССР превосходит США по общему объему производства молока. Что касается мяса, то хотя мы за последние годы значительно продвинулись вперед, но все еще отстаем от США в его производстве на душу населения в 2,4 раза. Достигнутые за последний год успехи в развитии животноводства, укрепление кормовой базы, принятые тружениками сельского хозяйства социалистические обязательства создают твердую уверенность, что и по производству мяса мы догоним США в ближайшие годы.

Замечательными итогами первого года семилетки мы обязаны прежде всего героическому рабочему классу, колхозному крестьянству, советской интеллигенции. Трудом советских людей

воздвигаются новые заводы и фабрики, жилища и школы, приводится в действие могучая техника, добываются уголь и нефть, варится сталь, создаются прекрасные машины, выращиваются высокие урожаи, увеличивается производство продуктов животноводства, открываются новые пути в науке и технике. Грандиозные перспективы, которые открыл своими решениями XXI съезд КПСС, воздвигали труженики нашей страны на новые трудовые подвиги. (Аплодисменты).

На заводах, фабриках, шахтах, рудниках, стройках, в колхозах и совхозах, в экономических районах широко развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий семилетки. В ходе этого соревнования выдвинулось тысячи славных инициаторов передовых методов производства, организаторов бригад коммунистического труда.

Руководствуясь решениями XXI съезда КПСС, партия и правительство последовательно осуществляют меры, направленные на дальнейшее развитие социалистической демократии, вовлечение широчайших масс трудящихся в управление государственным, хозяйственным и культурным строительством. Распирение прав союзных республик, местных органов и общественных организаций, перестройка управления промышленностью и строительством приносят свои большие плоды. Растет политическая и трудовая активность масс, развивается их творческая инициатива.

Все в большей мере государственные функции у нас начинают выполнять общественные организации, повышается роль общественности в решении задач хозяйственного и культурного строительства, в укреплении социалистического правопорядка. Об этом говорит, в частности, и тот факт, что Совет Министров СССР и Центральный Комитет партии приняли недавно решение упразднить Министерство внутренних дел СССР, передав все вопросы, которыми занималось это министерство, республикам, местным органам власти. (Аплодисменты). Это сделано не только с целью сокращения и удешевления аппарата, а главным образом в интересах дальнейшего развития социалистической демократии, повышения роли общественности в борьбе с нарушениями правопорядка, в интересах предоставления больших прав местным органам.

Творческая инициатива, могучий трудовой подъем рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции являются верным залогом того, что величайшие задания семилетнего плана будут выполнены досрочно. (Продолжительные аплодисменты).

Высокие темпы экономического развития СССР

О некоторых вопросах современного международного положения

Товарищи депутаты! Мы уже не раз отмечали, что за последнее время международная обстановка определенно улучшилась. Все вы, конечно, помните, каково было международное положение несколько лет назад, скажем, в 1952—1953 годах. Сравнивая обстановку тех лет с сегодняшним днем, мы можем прийти только к одному выводу — тугой военной угрозы начали рассеиваться, хотя и не так быстро, как это хотелось бы.

Разумеется, неправильно представлять себе развитие событий последнего времени как некую прямую линию, которая начинается где-то на довольно высокой точке международной напряженности и идет далее ко все более низким точкам этой напряженности. Если бы ту или иную степень накала международной напряженности можно было измерять примерно так, как столбиком ртути в градуснике измеряется температура, то такой градусник показал бы нам ряд спадов и подъемов. Но общая тенденция такова: напряженность в международных отношениях начинает ослабевать, стороны «холодной войны» терпят поражение.

На юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Великого Октября, было высказано предложение о проведении совещания руководителей Восток и Запада с целью разрядки международной напряженности. Нам приятно отметить, что усилия Советского правительства, направленные на обеспечение созыва такого совещания, принесли свои положительные результаты.

Недавно мы достигли договоренности с президентом США Дуайтом Эйзенхауэром, президентом Франции Шарлем де Голлем и премьер-министром Великобритании Гарольдом Макмилланом о том, чтобы созвать совещание Глав правительств в Париже 16 мая. Имеется в виду, что за этим совещанием последует еще ряд встреч на высшем уровне.

Было бы неосмотрительно пытаться заранее предугадать возможные результаты предстоящего совещания, поскольку эти результаты зависят не только от нас, но и от наших партнеров. Важно, однако, подчеркнуть, что предстоят серьезные переговоры с руководителями наиболее крупных держав Запада с целью достижения взаимопонимания по самым назревшим международным вопросам и устранения источников международной напряженности. Что касается Советского Союза, то мы хотели бы, чтобы эта встреча была полезной и плодотворной.

Мы глубоко убеждены, что при разумном учете интересов сторон, при общей готовности пойти навстречу друг другу любой спорный вопрос, каким бы он ни был острым и сложным, может быть урегулирован к взаимной выгоде и в интересах укрепления мира. А таких вопросов, ожидающих своего решения, хоть отбавляй. В первую очередь следует назвать вопросы о полном и всеобщем разоружении, заключении мирного договора с Германией, включая вопрос о создании вольного города Западный Берлин, о запрещении испытания атомного и водородного оружия, об отношениях между Востоком и Западом. Именно прежде всего эти вопросы мы предлагаем включить в повестку дня предстоящего совещания в верхах.

Естественно, что с созывом такого совещания народы повсюду связывают большие надежды на укрепление мира и дружественного сотрудничества между государствами. Слышны, правда, особенно в некоторых небольших государствах, отдельные голоса, в которых сквозит опасение, как бы великие державы, договорившись между собой, не оставили за бортом интересы малых стран, не обошли бы точки зрения государств, не представленных на совещании. Позволю себе заявить здесь, что такие опасения не имеют под собой ровню никаких оснований. Что касается Советского правительства, то у него никогда не было и нет намерений договариваться с силой у других государств по вопросам, непосредственно затрагивающим их интересы. Мы считаем, что любые попытки добиваться каких-либо односторонних выгод за счет других государств вообще не соответствуют бы целям создаваемого совещания, результаты которого должны пойти на пользу все-

теперь уже ни у кого за рубежом не вызывают сомнений. Идут споры лишь о том, во сколько раз мы движемся быстрее Соединенных Штатов Америки и в какие сроки мы их догоним. В обсуждении этих вопросов в настоящее время в США принимают активное участие большое число видных экономистов, представителей деловых кругов и государственных деятелей.

Выступавший недавно на заседании Центрально-го разведывательного управления США Алан Даллес говорил, что «СССР добьется существенных успехов к 1965 году в выполнении взятой на себя задачи догнать Соединенные Штаты в особенности в области промышленного производства». Характеризуя положение в социалистических странах, Даллес заявил, что надо честно признать весьма отрезвляющие результаты советской экономической программы и удивительные успехи, достигнутые ими за последнее десятилетие».

Комиссия по иностранным делам Сената США опубликовала в конце прошлого года доклад, подготовленный Корпорацией по вопросам экономического и промышленного развития. В этом докладе говорится: «К 1970 году СССР, вероятно, будет страной с огромной промышленностью, сравнительно более сильной, чем в настоящее время, и в некоторых областях более крупной, чем промышленность США». Неплохая аттестация! Эти высказывания людей, которых уж никак нельзя заподозрить в пресувеличении наших достижений и возможностей, лишний раз подтверждают успехи быстрого экономического развития Советского Союза. Мы твердо уверены, что в мировом экономическом соревновании двух систем победит более прогрессивный и жизнеспособный социалистический строй. (Бурные аплодисменты).

XXI съезд КПСС ознаменовал вступление нашей страны в период развернутого строительства коммунистического общества. Утвержденный съездом семилетний план развития народного хозяйства является первым этапом этого исторического периода. Сейчас имеется возможность разработать более детально перспективный план развития народного хозяйства СССР на 15—20 лет. Этот перспективный план одновременно будет и планом завершения поставленной великим Лениным исторической задачи — электрификации всей страны, станет главным стержнем программы развернутого строительства коммунистического общества.

Советский народ полон уверенности, что 1960 год — второй год семилетки принесет новые выдающиеся победы в строительстве коммунизма. (Продолжительные аплодисменты).

Можно сослаться, например, на заявления известного американского миллиардера губернатора штата Нью-Йорк Рокфеллера, бывшего президента США Трумэна и бывшего государственного секретаря Ачесона. Эта тройка, да и не только она, выступает по международным вопросам с позиций, весьма далеких от тех, которые нашли свое отражение в советско-американском коммюнике, принятом в Камп Девиде. Такого рода заявления являются стандартными обличьями «холодной войны». Это, видимо, в какой-то мере можно объяснить тем, что Трумэн — бывший президент, Ачесон — его бывший государственный секретарь, и оба эти «бывшие» никак не могут отречься от былой, теперь уже обанкротившейся политики «с позиции силы», политики «сдерживания» и «отбрасывания», политики «на грани войны». По словам Трумэна и Ачесона пытаются идти другие деятели, стремящиеся приобрести влияние в политической жизни Соединенных Штатов. Кому не ясно, что повторение задов политики «холодной войны» не служит ничему хорошему.

Сторонники «холодной войны» пробуют голоса, выступая то в одном, то в другом месте. В своих выступлениях они танут старую ноту «холодной войны», запугивая «угрозой коммунизма». Но эта фальшивая нота давно уже надоела и вызывает раздражение у людей, стремящихся к миру.

Перемена в настроениях общественных кругов США была продемонстрирована, в частности, во время недавней поездки по стране Н. Рокфеллера, предпринятой им в предельно высоких целях. В своих выступлениях перед избирателями он в противовес наступившему потеплению международного климата пытался, так сказать, вновь услышать струну «холодной войны», вернуться назад, к худшим временам, когда напряженность в отношениях между государствами достигала большой остроты. Что же получилось? Оказалось, что даже те американцы, которые обычно приходят слушать таких миллиардеров и поклонников «холодной войны», как Рокфеллер, даже им не понравилась эта визгливая нота.

Рокфеллер явно хотел на фоне «холодной войны» входить в Белый дом, чтобы испытать удобство президентского кресла. Но этот кобь стал спотыкаться, и Рокфеллер сообразил, что он не вывезет его и что сейчас нельзя добираться на этом коне до Белого дома. Поэтому он заранее заявил, что принял решение не выдвигать свою кандидатуру на пост президента. Но такой шаг может быть лишь маневром.

Это, конечно, не отказ от «холодной войны», не желание сложить оружие и направить свои усилия на пользу международного сотрудничества. Ясно, что империалисты будут пытаться вновь собирать силы сторонников «холодной войны». Мирнолюбивые люди должны быть бдительными и не ослаблять борьбы за укрепление мира. Нужно еще решительней разоблачать тех, кто добивается сохранения международной напряженности, гоним вооружений, кто хочет строить свое личное благополучие и карьеру за счет невероятной опасности, которая навлекается на человечество такой политикой.

Трудно поверить, что кто-нибудь в США не отдаст себе отчета в катастрофических последствиях, к которым привела бы новая мировая война, если они развяжут новую войну.

Те круги в США, да и в других странах НАТО, которые ругают сегодня за продолжение «холодной войны», оказываются в плену противоречий, порожденных той же политикой «холодной войны». С одной стороны, эти круги заинтересованы в гонке вооружений, поскольку она приносит им прибыль. С другой стороны, они не могут не понимать, что гонка вооружений обостряет опасность войны, а в огне войны сгорит все их состояние, включая барыши, нажитые на гонке вооружений. Отсюда — ряд противоречивых проявлений в политике империалистических государств, когда на поверхность выступают то тенденции к международному сотрудничеству, то в обострении отношений между государствами.

Одним из примеров проявления таких противоречивых тенденций служит в настоящее время, к сожалению, позиция, занятая правительством США в вопросе о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

(Продолжение на 3-й стр.)

ского государства будут служить на пользу дела мира и укрепления дружественных отношений между нашими странами. (Аплодисменты). Растут и крепнут хорошие отношения между народами Советского Союза и Индии. У меня сложились очень хорошие личные отношения с господином Неру. Поседа, новые встречи, обмен мнениями будут способствовать укреплению мира во всем мире. (Аплодисменты).

Советское правительство получило также приглашение от короля Афганистана его величества Захир Шаха и правительства посетить во время предстоящей поездки в Афганистан. Мы с удовлетворением приняли это приглашение. Я надеюсь сделать останкову в Кабуле с тем, чтобы обменяться мнениями с королем и правительством нашего непосредственного соседа — Афганистана, с которым у нас сложились и успешно развиваются дружественные отношения. (Аплодисменты).

Получено приглашение от правительства Бирманского Союза посетить Бирму в связи с поездкой в Индонезию. Мне будет приятно воспользоваться этим любезным приглашением и вновь посетить эту страну. Думаю, что визит в Бирму, обмен мнениями с руководителями ее правительства будут полезны для дальнейшего развития хороших советско-бирманских отношений, для укрепления дела мира. (Аплодисменты).

Мы также готовимся к встрече с президентом Итальянской республики Гронки, который в феврале прибудет в визитом в Советский Союз. Надеюсь, что встречи и беседы с президентом Итальянской республики послужат делу дальнейшего улучшения взаимоотношений между Италией и Советским Союзом и сближению между народами наших стран, что будет также способствовать укреплению дела мира. (Аплодисменты).

За последнее время в международной жизни имеются тенденции, благоприятствующие разрядке напряженности. Вместе с тем нельзя не видеть, что в крупнейших странах Запада и прежде всего в странах НАТО еще действуют влиятельные силы, которым не по нутру ни потепление в отношениях между государствами, ни личные контакты руководителей государств Востока и Запада. Жажда наживы толкает определенные империалистические круги к продолжению гонки вооружений и к сохранению состояния «холодной войны». Эти круги достаточно влиятельны, они в определенных условиях могут нанести вред делу ослабления международной напряженности.

Политические деятели, связавшие свои интересы с политической гонкой вооружений, стараются ослабить международную напряженность и не допускают мысли, что это ослабление может стать фактом.

Можно сослаться, например, на заявления известного американского миллиардера губернатора штата Нью-Йорк Рокфеллера, бывшего президента США Трумэна и бывшего государственного секретаря Ачесона. Эта тройка, да и не только она, выступает по международным вопросам с позиций, весьма далеких от тех, которые нашли свое отражение в советско-американском коммюнике, принятом в Камп Девиде. Такого рода заявления являются стандартными обличьями «холодной войны». Это, видимо, в какой-то мере можно объяснить тем, что Трумэн — бывший президент, Ачесон — его бывший государственный секретарь, и оба эти «бывшие» никак не могут отречься от былой, теперь уже обанкротившейся политики «с позиции силы», политики «сдерживания» и «отбрасывания», политики «на грани войны». По словам Трумэна и Ачесона пытаются идти другие деятели, стремящиеся приобрести влияние в политической жизни Соединенных Штатов. Кому не ясно, что повторение задов политики «холодной войны» не служит ничему хорошему.

Сторонники «холодной войны» пробуют голоса, выступая то в одном, то в другом месте. В своих выступлениях они танут старую ноту «холодной войны», запугивая «угрозой коммунизма». Но эта фальшивая нота давно уже надоела и вызывает раздражение у людей, стремящихся к миру.

Перемена в настроениях общественных кругов США была продемонстрирована, в частности, во время недавней поездки по стране Н. Рокфеллера, предпринятой им в предельно высоких целях. В своих выступлениях перед избирателями он в противовес наступившему потеплению международного климата пытался, так сказать, вновь услышать струну «холодной войны», вернуться назад, к худшим временам, когда напряженность в отношениях между государствами достигала большой остроты. Что же получилось? Оказалось, что даже те американцы, которые обычно приходят слушать таких миллиардеров и поклонников «холодной войны», как Рокфеллер, даже им не понравилась эта визгливая нота.

Рокфеллер явно хотел на фоне «холодной войны» входить в Белый дом, чтобы испытать удобство президентского кресла. Но этот кобь стал спотыкаться, и Рокфеллер сообразил, что он не вывезет его и что сейчас нельзя добираться на этом коне до Белого дома. Поэтому он заранее заявил, что принял решение не выдвигать свою кандидатуру на пост президента. Но такой шаг может быть лишь маневром.

Это, конечно, не отказ от «холодной войны», не желание сложить оружие и направить свои усилия на пользу международного сотрудничества. Ясно, что империалисты будут пытаться вновь собирать силы сторонников «холодной войны». Мирнолюбивые люди должны быть бдительными и не ослаблять борьбы за укрепление мира. Нужно еще решительней разоблачать тех, кто добивается сохранения международной напряженности, гоним вооружений, кто хочет строить свое личное благополучие и карьеру за счет невероятной опасности, которая навлекается на человечество такой политикой.

Трудно поверить, что кто-нибудь в США не отдаст себе отчета в катастрофических последствиях, к которым привела бы новая мировая война, если они развяжут новую войну.

Те круги в США, да и в других странах НАТО, которые ругают сегодня за продолжение «холодной войны», оказываются в плену противоречий, порожденных той же политикой «холодной войны». С одной стороны, эти круги заинтересованы в гонке вооружений, поскольку она приносит им прибыль. С другой стороны, они не могут не понимать, что гонка вооружений обостряет опасность войны, а в огне войны сгорит все их состояние, включая барыши, нажитые на гонке вооружений. Отсюда — ряд противоречивых проявлений в политике империалистических государств, когда на поверхность выступают то тенденции к международному сотрудничеству, то в обострении отношений между государствами.

Одним из примеров проявления таких противоречивых тенденций служит в настоящее время, к сожалению, позиция, занятая правительством США в вопросе о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

(Продолжение на 3-й стр.)

Доклад товарища Н. С. ХРУЩЕВА

(Начало на 1 и 2-й стр.)

Как известно, между Советским Союзом, США и Англией как державами, обладающими ядерным оружием, уже довольно длительное время — более года — происходят переговоры в Женеве о прекращении испытательных взрывов атомного и водородного оружия. Важность этой задачи понятна всем. Было бы несправедливым отрицать, что в ходе женевских переговоров, хотя они движутся вперед медленно, достигнуты, тем не менее, определенные положительные результаты, облегчающие заключение договора о прекращении испытаний.

В этих условиях народами всего мира как хороший, одобряющий признак были восприняты решения, добровольно принятые каждым в отдельности на государствах, участвующих в переговорах, — воздержаться от дальнейшего проведения ядерных испытаний. Вот уже свыше года нигде в мире не производится экспериментальных взрывов атомного и водородного оружия. Этот отрицательный факт вселял в народы надежду, что существующее положение удастся закрепить в самое ближайшее время заключением соответствующего международного договора и с ядерными испытаниями будет покончено навсегда.

Но вот 29 декабря минувшего года президент США г-н Эйзенхауэр выступил с заявлением, из которого следует, что США считают себя свободными после 31 декабря 1959 года от моратория на испытания ядерного оружия. И хотя в заявлении президента говорится, что США не приступят к испытаниям, не сообщив заранее об этом, его заявление, очевидно, означает, что Соединенные Штаты могут теперь в любой момент возобновить ядерные взрывы.

Сообщение об этом решении правительства США вызвало буквально во всех странах мира чувство сожаления и тревоги.

Если бы в нынешней обстановке какое-либо из государств возобновило испытания ядерного оружия, то не трудно представить себе последствия этого. Другие государства, обладающие таким же оружием, были бы вынуждены стать на этот же путь. Был бы дан толчок к возобновлению ничем не ограниченной гонки испытаний ядерного оружия любой мощности и в любых условиях. Правительство, которое первым начало бы проводить испытания ядерного оружия, вышло бы на себя тяжелейшую ответственность перед народами.

Решение какой-либо из трех держав возобновить испытания ядерного оружия было бы трудно совместить с обязательством, которое было им принято перед лицом всех членом Организации Объединенных Наций. Ведь недавно закончившаяся сессия Генеральной Ассамблеи ООН, выражая волю народов, единодушно призвала участников женевских переговоров по прекращению испытаний ядерного оружия приложить еще большие усилия, чтобы ускорить заключение соглашения, и не возобновлять испытания ядерного оружия. За этот призыв голосовали делегации Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

В этой связи я хотел бы вновь подчеркнуть, что Советское правительство в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для завершения в самое ближайшее время выработки договора о прекращении испытаний будет и впредь придерживаться принятого на себя обязательства не возобновлять в Советском Союзе экспериментальных ядерных взрывов, если западные державы не начнут испытания атомного и водородного оружия. (Аплодисменты).

В заявлении президента США говорится, что перспективы достижения соглашения о прекращении ядерных испытаний за последнее время будто бы ухудшились. Должен откровенно сказать, что нам трудно согласиться с такой оценкой. Совещание представителей трех держав проведено, как я уже упоминал, немалую работу по подготовке такого соглашения. Недавно Советский Союз внес на рассмотрение Женевского совещания новые предложения о решении трех вопросов, по которым ранее имелись существенные разногласия, — о составе Контрольной комиссии, комплектовании персонала контрольных постов и порядке принятия Контрольной комиссией решений по бюджетным и финансовым вопросам. Эти предложения Советского Союза, в которых делается шаг навстречу позиции западных держав, открывают возможность для дальнейшего прогресса в работе Женевского совещания.

В заявлении президента Эйзенхауэра мы с удивлением отмечаем ту часть, где говорится, что Соединенные Штаты Америки возобновят переговоры в неизменном духе стремления заключить соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия.

Что касается Советского Союза, то он и впредь будет искать пути для того, чтобы преодолеть те препятствия, которые возникли в ходе переговоров на Женевском совещании, будет предлагать все усилия, чтобы уже в ближайшее время добиться скорейшего подписания договора о прекращении всех испытаний ядерного оружия на вечные времена. Мы считаем, что для этого уже сейчас имеются возможности, если все участники будут стремиться к соглашению.

В последнее время официальные представители США заявляют, что подземные взрывы можно замаскировать так, что их не удастся обнаружить никакими приборами. Допустим, что современная техника иногда не дает абсолютной уверенности в том, что могут быть обнаружены все подземные взрывы ядерного оружия; допустим, что иногда нелегко отличить подземные взрывы ядерного оружия от землетрясений, взрывов вулканического характера. Но если будет подписано соответствующее соглашение, то оно, конечно, должно честно выполняться всеми сторонами. От этого будет огромная польза для народов всего мира. Будут прекращены все взрывы ядерного оружия под землей, под водой и в воздухе. Люди получат уверенность, что атмосфера не будет заражаться радиоактивными осадками. Тем временем дальнейшее развитие науки даст возможность абсолютно точно обнаруживать и фиксировать все ядерные взрывы.

Но если даже сегодня еще нет гарантии того, что абсолютно точно и полностью фиксируются все взрывы, то заключение соглашения о прекращении испытаний будет возлагать большие обязательства на участников этого соглашения, и понятно, что все должны будут строго придерживаться такого соглашения. Если какая-то сторона нарушит взятые на себя обязательства, то инциденты такого нарушения докроют себя позором, их заклеймят народы всего мира.

Как я уже говорил, свыше года не производится ядерных взрывов, причем это делается на основе добровольно принятых обязательств каждой стороной без международного соглашения. Надо полагать, что если будет такое соглашение, то оно еще больше обяжет все заинтересованные страны строго придерживаться достигнутой договоренности.

Таким образом, ссылки на несовершенство технических методов обнаружения ядерных взрывов — это не лучший метод для того, чтобы под прикрытием этого аргумента возобновить ядерные взрывы под землей. Если они хотят возобновить испытания ядерного оружия в воздухе, на земле, под землей или под водой, то пусть об этом скажут прямо, а не ищут формальных предлогов для оправдания такого шага.

Мы еще раз хотим подчеркнуть, что Советский Союз твердо стоит на том, что необходимо прекратить все виды испытаний ядерного оружия в воздухе, на земле, под землей и под водой. (Аплодисменты). Если бы было принято решение о запрещении только испытаний в атмосфере, то это подорвало бы надежды народов на полное прекращение испытаний. Народы хотят полного разоружения, ропска всех армий, хотят добиться полного запрещения ядерного оружия с тем, чтобы был обеспечен прочный и надежный мир во всем мире. (Продолжительные аплодисменты).

Сознание того, что международная обстановка изменилась, что произошел коренной сдвиг в соотношении сил между социалистическими и капиталистическими государствами, все шире распространяется в странах Запада. Чувствуется, что как раз сейчас в этих странах, и, пожалуй, особенно в США, происходит определенная ломка складывавшихся годами застарелых представлений о характере и перспективах взаимоотношений между Востоком и Западом. Этим теме посвящены многочисленные выступления государственных и политических деятелей. Специально созданные комиссии, например, при сенате США, публикуют обширные исследования о дальнейших путях внешней политики западных стран.

На Западе сейчас немало таких политиков, которые давно уже показали несостоятельность прежнего курса «позиции силы», но которые еще не пришли к признанию необходимости действительной политики мира и честного сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Ясно, что в основе противоречивых заключений и выводов некоторых кругов в западных странах лежит смятение перед лицом выдающихся успехов и достижений Советского Союза и социалистического лагеря в целом.

Будучи в США, мы убедились в том, что наиболее дальновидные государственные деятели, бизнесмены, представители американской интеллигенции, не говоря уже о рабочих и фермерах, хотят не продолжения гонки вооружений, но дальнейшего выравнивания нервов, а спокойствия и мира. После запуска советских спутников и космических ракет, которые продемонстрировали

За всеобщее и полное разоружение

Товарищи депутаты! Как известно, наша партия на своих XX и XXI съездах сделала вывод, что в современной обстановке больше не существует фатальной неизбежности войны и что можно и должно навсегда исключить войну из жизни человеческого общества. Искренний путь к избавлению человечества от бедствий войны — это всеобщее и полное разоружение.

18 сентября 1959 года мировое поручение Советского правительства была внесена на рассмотрение Организации Объединенных Наций программа всеобщего и полного разоружения.

Наши предложения просты и понятны каждому. Их поддерживают все, кто стремится к тому, чтобы вторая мировая война была последней мировой войной, которую пережило человечество, и чтобы третья мировая война никогда не было. Для того, чтобы не допустить новой войны, надо уничтожить средства ведения войны, поставить государства в такие условия, когда из них не было бы возможности развязать военные действия против другого государства. Именно это и предлагает Советское правительство. Наши предложения предусматривают роспуск всех вооруженных сил и уничтожение всех видов вооружений.

Советский Союз готов сам и предлагает другим государствам упразднить военные министерства, распустить генеральные штабы, отменить военную службу. Коротко говоря, смысл наших предложений заключается в том, чтобы свести практически до нуля уровень вооруженных сил и вооружений государств, оставив государствам для поддержания внутреннего порядка и защиты личной безопасности граждан лишь строго ограниченные, согласованные для каждой страны отряды, оснащенные легким стрелковым оружием.

Мы выражаем удовлетворение тем, что на Генеральной Ассамблее все государства — члены Организации Объединенных Наций приняли резолюцию, одобряющую идею всеобщего и полного разоружения. Комитету десяти государств, который в скором времени должен начать обсуждение вопросов разоружения, поручено рассмотреть наши предложения.

Следует также отметить, что наши партнеры по предстоящим переговорам, от которых главным образом будут зависеть результаты рассмотрения советских предложений по разоружению, внимательно отнеслись к предложениям Советского Союза, хотя и опровергали свои положительные заявления оговорками, в частности, относительно установления контроля. Эти оговорки нас немного удивляют, потому что в наших предложениях предусматривается все необходимое, чтобы обеспечить надежный международный контроль за осуществлением всеобщего и полного разоружения.

Когда разрабатывались предложения о всеобщем и полном разоружении и обсуждались в правительстве, мы, разумеется, достаточно хорошо знали позицию наших партнеров в отношении контроля и поэтому, как и раньше, особенно тщательно разработали предложения о контроле, чтобы снять возможные возражения и не давать поводов для оговорок со стороны западных держав. И все же нам снова приходится слышать повторение прежних, не соответствующих действительности утверждений, будто советские предложения не предусматривают достаточно эффективного контроля над осуществлением мероприятий по разоружению.

Если наши западные партнеры заботятся о том, чтобы на деле обеспечить эффективный контроль за разоружением, то мы предоставляем это, потому что такова и наша позиция. Советский Союз за строгий международный контроль над разоружением. Советский Союз выступает за такое соглашение о всеобщем и полном разоружении, которое давало бы твердую уверенность, что ни одна сторона не нарушит обязательств по осуществлению разоружения. Наши предложения предусматривают установление действительного международного контроля над разоружением, который, разумеется, должен соответствовать определенным этапам разоружения.

Если же оговорки по поводу контроля выдвигаются западными державами для враждебно-

возможности современной техники, в сознание американского народа прочно вошел тот факт, что США теперь отнюдь не менее уязвимы в военном отношении, чем любая другая страна. Думаю, что никто не заподозрит меня в намерении кого-то пригнать такими словами. Нет, такое реальное положение вещей, так его оцениваем не только мы, но и государственные деятели западных стран, в том числе самих США. В какой бы аудитории в США мы ни говорили о необходимости мирного сосуществования, разрушения, эти наши выступления всякий раз встречали не только понимание, но, я бы сказал, исключительно положительный отклик и одобрение американцев.

Настроения широких народных масс в США, Англии, Франции, Италии и других странах сейчас такие, что даже те круги, которые все еще цепляются за политику «холодной войны», не могут выступать с открытым забралом против идеи разоружения и мирного сосуществования. Поэтому на данном этапе они подлаживаются к обстановке, перегруппировывают силы, маневрируют, стараются маскироваться. Но их позиции подорваны, их силы слабеют перед лицом неодолимой титанской борьбы народов. Наша задача — неустойчиво наносить удары сторонникам «холодной войны» — один другого крепче с тем, чтобы изолировать их, привести к позорному столбу в глазах мирового общественного мнения. Наше самое истинное оружие в этом благородном деле — миролюбивая политика Советского правительства и его неустанные усилия, направленные на окончательную ликвидацию «холодной войны». (Продолжительные аплодисменты).

Последние годы насыщены международными событиями, ход которых вел к упрочению международного положения Советского Союза и всех социалистических стран. Мы можем с полным правом сказать, что еще никогда за всю славную историю существования Советского государства оборона нашей страны не была так надежно обеспечена от всяких случайностей и посягательств извне, как в настоящее время. (Бурные аплодисменты). Еще никогда влияние Советского Союза на международные дела, его авторитет как бастиона мира не были так велики, как сегодня. (Продолжительные аплодисменты).

Расставовка сил на международной арене обеспечивает перевес миролюбивым государствам. В сплоченной шеренге государств, отстаивающих дело мира, идет Советский Союз, Китайская Народная Республика, все социалистические страны. Многие государства Азии, Африки и Латинской Америки все активнее выступают за укрепление мира. (Аплодисменты).

Для того, чтобы затягивать, а затем и сорвать соглашение о всеобщем и полном разоружении, то это, конечно, подрывает надежды на всеобщее и полное разоружение и может вызвать лишь глубокое огорчение народов.

Кое-кто на Западе утверждает, будто разоружение угрожает тяжелыми последствиями экономике капиталистических стран. Говорят, что если прекратить выпуск бомб, пушек, подводных лодок и прочих средств уничтожения, то, дескать, наступит разорение, сотни тысяч людей лишатся работы и средств к существованию. Но так могут рассуждать лишь люди, которые представляют себе развитие экономики не иначе, как путем подчинения ее интересам подготовки войны.

Самое меньшее, что можно сказать о подобных утверждениях, — это то, что они совершенно бездоказательны. Мне приходилось беседовать со многими представителями американских деловых кругов, которые придерживаются на этот счет отнюдь не такой мрачной точки зрения и уверены, что промышленности США вполне под силу справиться с задачей перевода всей экономики на производство мирной продукции.

В самом деле, разве нет оснований ожидать, что переключение производственных мощностей на изготовление мирной продукции позволит было резко сократить налоги, взимаемые с населения, увеличить емкость внутреннего рынка и вместе с тем раскошеливаться больше средств на нужды просвещения, здравоохранения и социального обеспечения. А разве не расширились бы в огромной степени возможности внешней торговли, освободившей от искусственных ограничений, производственных соображениями, которые не имеют ничего общего с экономической выгодой? Сколько на свете стран, которые испытывают нужду в предметах мирного обихода, а не в оружии!

Не подлежит сомнению, что при разоружении неизмерно выросли бы возможности сбыта мирной продукции на внешних рынках, открылись бы самые широкие перспективы для развития мировой торговли.

Разоружение выгодно не для какого-то одного государства или одной группы государств, оно открывает путь к прочному миру и развитию экономики для всех стран, для всех народов.

Свое стремление к решению проблемы разоружения Советский Союз доказал не только словами, но и делами. Сразу же после окончания второй мировой войны в нашей стране была проведена широкая демобилизация вооруженных сил. В последующие годы Советский Союз полностью ликвидировал свои военные базы на территории других государств.

Советский Союз пошел дальше. Стремясь положить конец гонке вооружений и как можно скорее приступить к осуществлению практических шагов по разоружению, наша страна осуществила дальнейшее сокращение своих вооруженных сил. Известно, что за последние четыре года численность Вооруженных Сил Советского Союза была сокращена в одностороннем порядке в общей сложности еще на 2 миллиона 140 тысяч человек. Советские войска были выведены из Румынской Народной Республики, значительно сократилась численность наших войск, находящихся в соответствии с имеющимися соглашениями в Германской Демократической Республике, в Польской Народной Республике и в Венгерской Народной Республике.

Хочу доложить депутатам Верховного Совета о том, как изменился численный состав наших вооруженных сил за последние 30 с лишним лет.

После окончания гражданской войны Советское правительство демобилизовало основной состав армии и провело ее реорганизацию. В результате этого в рядах Красной Армии и Военно-Морского флота в 1927 году находилось 586 тысяч человек. Это в известной мере определялось и условиями международной обстановки того времени.

Агрессия японского империализма на Дальнем Востоке и приход к власти фашизма в Германии явились причиной увеличения численности наших вооруженных сил, которая в 1937 году была доведена до 1 миллиона 433 тысяч человек. Затем, в связи с начавшейся второй мировой

войны, создавшей непосредственную угрозу нападения на Советский Союз со стороны гитлеровской Германии, наши вооруженные силы были еще увеличены и к 1941 году достигли численности 4 миллиона 207 тысяч человек.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и разразившаяся четырехлетняя кровопролитная война вынудили нас довести наши вооруженные силы к маю 1945 года до 11 миллионов 365 тысяч человек.

В результате демобилизации, проведенной сразу после окончания войны, к 1948 году численность Вооруженных Сил СССР была сокращена до 2 миллионов 874 тысяч человек. Советский Союз пошел на значительное сокращение своих вооруженных сил, надеясь, что и западные державы будут руководствоваться теми же соображениями.

Новое предложение о сокращении Вооруженных Сил Советского Союза

Товарищи депутаты! Сегодня Советское правительство вносит на рассмотрение Верховного Совета предложение о новом крупном сокращении Вооруженных Сил СССР. Это сокращение вооруженных сил мы считаем возможным, как и прежде, провести в одностороннем порядке и независимо от хода обсуждения проблемы разоружения в Комитете десяти или в других международных органах.

Совет Министров СССР вносит на ваше рассмотрение и утверждение предложение сократить наши вооруженные силы еще на 1 миллион 200 тысяч человек. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Если такое предложение будет принято Верховным Советом, то наша армия и военно-морской флот будут насчитывать в своем составе 2 миллиона 423 тысячи человек.

Таким образом, численный состав наших вооруженных сил будет меньше того уровня, который указывался в предложениях, выдвинутых Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией при обсуждении проблемы разоружения в 1956 году. В этих предложениях для СССР и США предусматривалась уровень вооруженных сил по 2 миллиона 500 тысяч человек. Мы согласились с этим предложением и не раз выдвигали его со своей стороны, разумеется, исходя из того, что это будет только первым шагом в области сокращения вооруженных сил. В частности, мы называли эти цифры в предложениях, которые были внесены Советским правительством на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1956 года. С тех пор прошло более трех лет, а договориться по этому вопросу так и не удалось. Теперь вносится предложение нового сокращения вооруженных сил до более низкого уровня, и делаем это мы сами, без провокаций, без излишней траты времени и энергии, без трепки нервов, связанной с бесконечными спорами с нашими партнерами по вопросу о разоружении.

Мы выражаем уверенность, что товарищи депутаты всесторонне обсудят предложение, которое правительство вносит на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР, и правильно поймут побуждения, которыми руководствуются при этом Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство.

Каждый советский гражданин, тем более депутат Верховного Совета — избранный народом, прежде всего заботится о безопасности своей Родины, о сохранении завоеваний революции, об обеспечении успешного строительства коммунизма в нашей стране. Поэтому первый вопрос, который возникает в связи с внесенными предложениями, — это вопрос о том, будет ли достаточной оборонная мощь нашей страны после реализации предлагаемого мероприятия. Почему в то время, когда наши недруги даже само выражение «политика с позиции силы» еще не слiali в архив, почему мы вместо ответа силой на силу все-таки идем на сокращение армии и флота и, следовательно, на сокращение расходов на вооружение? Как это объяснить? Не проявляем ли мы некоторую беззаботность в отношении безопасности нашей страны?

Мы подробно и всесторонне изучили этот вопрос, соотвественно с военными, с Генеральным штабом и без колебания отвечаем: наша оборона будет вполне достаточной, и мы реально все учтем.

Какие имеются данные для того, чтобы поклейнить эти реальные расчеты и принять столь ответственное решение? Какие имеются данные для того, чтобы депутаты смогли принять это решение с твердой уверенностью в том, что оно не нанесет ущерба обороноспособности нашей страны?

Наша уверенность в правильности предлагаемых мер основывается на том, что Советская страна переживает период невиданно бурного развития всего народного хозяйства. Она основывается на несокрушимой морально-политической сплоченности советского общества. Советские ученые, инженеры и рабочие обеспечивают возможность оснастить нашу армию такими видами вооружения, которые доселе не были известны человеку, — атомным, водородным, ракетным и другим современным оружием. Развитие нашей экономики, достижения научно-технической мысли — вот что создало условия для того, чтобы пойти на сокращение вооруженных сил. Кроме того, мы учтем усиление и рост могучего социалистического лагеря, являющегося прочным бастионом мира.

В результате торжества ленинских идей, построения социализма и успешного дальнейшего развития строительства коммунизма наша страна сейчас идет вперед во всех направлениях — и в области экономики, и в области подъема жизненного уровня трудящихся, в области развития науки, техники и культуры. На основе этих успехов наши ученые, инженеры и рабочие, занятые в оборонной промышленности, создали новые виды вооружения, самого современного, отвечающего последнему слову науки и техники. Это дает нам возможность пойти на сокращение вооруженных сил без ущерба для обороноспособности страны.

Разрешите, товарищи депутаты, от моего имени, от имени Советского правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза выразить самую искреннюю благодарность всем ученым, инженерам, техникам, рабочим, всем тем, кто отдал все свои знания, свой труд на благо нашей Родины, на укрепление ее могущества. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Партия, правительство, весь советский народ горячо благодарят ученых, инженеров, техников, рабочих, знающих и трудом которых достигнуты крупные успехи в деле создания атомного и водородного оружия, ракетной техники и всех других средств, позволивших так высоко поднять обороноспособность нашей страны, что в свою очередь дает возможность нам идти сейчас на

дальнейшее сокращение вооруженных сил. (Аплодисменты). Советский Союз накопил нужное количество атомного и водородного оружия. Пока не достигнуто соглашение о запрещении ядерного оружия, мы вынуждены продолжать его производство. Конечно, нам приходится раскошеливаться на эти цели немалые средства. Но полностью отказаться от производства ядерного оружия в настоящее время мы пока не можем: такое решение должно быть результатом соглашения государств, обладающих ядерным оружием.

Наше государство располагает мощной ракетной техникой. Военная авиация и военно-морской флот при современном развитии военной техники утратили свое прежнее значение. Этот вид оружия не сокращается, а заменяется. Военная авиация почти все заменяется ракетной техникой. Мы сейчас резко сократили и, видимо, пойдем на дальнейшее сокращение и даже прекращение производства бомбардировщиков и другой устаревшей техники. В военно-морском флоте большое значение приобретает подводный флот, а надводные корабли уже не могут играть той роли, которую они играли в прошлом.

Вооруженные силы у нас в значительной степени переведены на ракетно-ядерное оружие. Это оружие совершенствуется и будет впредь совершенствоваться до его запрещения.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство могут доложить вам, товарищи депутаты, что оружие, которое у нас уже есть, — это грозное оружие, а то, что, как сказать, на выходе, — еще совершеннее, еще грознее. (Бурные аплодисменты). Оружие, которое создается и находится, как говорится, в портфеле ученых и конструкторов, — это невероятное оружие.

Все вы, товарищи депутаты, видимо, согласитесь, что сейчас нельзя подходить к вопросу о численности армии так, как к нему подходили еще несколько лет назад. Достаточно сказать, что начиная с 1955 года численность вооруженных сил в нашей стране была сокращена на одну треть, а их огневая мощь благодаря внедрению и развитию новейших видов современной военной техники за то же время возросла во много раз.

В наше время обороноспособность страны определяется не тем, сколько у нас солдат под ружьем, сколько людей носит солдатские шинели. Если отвлечься от общих политических и экономических факторов, о которых я уже говорил, то обороноспособность страны в решающей степени зависит от того, какая огневая мощь и какие средства доставки находятся в распоряжении данной страны.

Предлагаемое сокращение никак не ослабит огневую мощь наших вооруженных сил, а ведь это главное. В сущности, государства для того и содержат армию, чтобы иметь соответствующую огневую мощь, которая могла бы противостоять вероятному противнику и удержать его от нападения или дать ему должный отпор, если бы он попытался напасть.

Сейчас в рядах Советской Армии находятся такие боевые средства и такая огневая мощь, какой никогда не имела ни одна армия. Я еще раз подчеркиваю, что мы уже имеем столько ядерного оружия — атомного и водородного и соответствующую ракет для доставки этого оружия на территорию возможного агрессора, что если бы какой-либо безумец вызвал нападение на наше государство или на другие социалистические государства, то мы смогли бы страну или страны, напавшие на нас, буквально стереть с лица земли. (Бурные аплодисменты).

Каждый трезво мыслящий человек хорошо понимает, что атомное и водородное оружие представляет наибольшую угрозу тем странам, которые имеют большую плотность населения. Конечно, в случае возникновения новой мировой войны пострадают так или иначе все страны. Мы тоже переживем большие беды, у нас будет много жертв, но мы выживем, наша территория огромна и население менее сосредоточено в крупных промышленных центрах, чем во многих других странах. Несравненно больше пострадает Запад. Если агрессоры развяжут новую войну, то она будет не только их последней войной, но и гибелью капитализма, так как народы ясно поймут, что капитализм является источником, порождающим войны, и дальше не будут терпеть этот строй, несущий страдания и бедствия человечеству. (Продолжительные аплодисменты).

Если все это учесть, то советские люди могут чувствовать себя спокойно и уверенно: современное вооружение Советской Армии вполне обеспечивает неприступность нашей страны. (Бурные аплодисменты).

Конечно, неприступность — понятие довольно условное. Ведь нельзя забывать о том, что наши противники, — а некоторые государства, не скрывая своих военно-политических целей, сами называют себя нашими противниками, — не будут стоять на месте. Если эти государства сейчас не имеют такого количества ракет, как мы, да и ракеты у них менее совершенные, то они имеют возможность навестить временное отступление, усовершенствовать свою ракетную технику и, может быть, рано или поздно сравняются с нами.

США, например, поставили перед собой задачу догнать Советский Союз по производству ракет в течение пяти лет. Они, конечно, будут прилагать все усилия, чтобы вывести ракетную технику из того состояния, в котором она находится

(Продолжение на 4-й стр.)

Доклад товарища Н. С. ХРУЩЕВА

(Начало на 1, 2 и 3-й стр.)

ся у них сейчас, и занять лучшее положение. Но важно было бы думать, что мы в это время будем сидеть сложа руки. Ведь и в самих США люди говорят: а что же, русские будут ждать, будут в кости играть?

Да, конечно, мы все сделаем для того, чтобы использовать выпавшее нам время в развитии ракетного вооружения и занимать ведущее положение в этой области до тех пор, пока не будет достигнуто международное соглашение по вопросу о разоружении. (Продолжительные аплодисменты).

Направляется, однако, такой вопрос: раз не исключена возможность, что некоторые капиталистические государства сравняются с нами в области современного вооружения, то не смогут ли они проявить коварство и напасть на нас первыми с тем, чтобы использовать фактор внезапности нападения таким грозным оружием, как ракетно-атомное, и тем самым иметь преимущество для обеспечения победы? Нет. Современные средства ведения войны не дают ни одной стороне таких преимуществ.

Первым можно напасть, для этого не требуется большого ума, скорее нужна безрасчетность, и мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что у некоторых наших вероятных противников имеется склонность к этому. Нередко можно наблюдать, как то в одной, то в другой стране сторонники политики «позиции силы» проявляют горячность и ретивость, хотя «лазаря» Гитлера, казалось бы, должны были охлаждать действительность на них. Но, видимо, у таких деятелей настолько затуманено сознание, что эти серьезные уроки истории ими забыты.

Допустим, однако, что какому-либо государству или группе государств удалось бы подготовиться и осуществить внезапное нападение на державу, владеющую ядерным и ракетным оружием. Но разве нападающая сторона, если даже предположить на минуту, что ей удалось бы нанести удар врасплох, смогла бы сразу вывести из строя все запасы ядерного оружия, все уста-

новки ракетной техники на территории державы, подвергшейся нападению? Конечно, нет. Государство, подвергшееся внезапному нападению, если, разумеется, речь идет о достаточно большом государстве, всегда будет иметь возможность дать должный ответ агрессору.

Мы считаем, что вокруг нашей страны расположены иностранные военные базы. Поэтому мы так размещаем свою ракетную технику, чтобы было обеспечено двойное и тройное дублирование. Территория нашей страны огромная, у нас имеется возможность рассредоточить ракетную технику, хорошо замаскировать ее. Мы создаем такую систему, что, если будут выведены из строя одни средства, предназначенные для нанесения ответного удара, всегда можно будет ввести в действие дублирующие средства и поразить цели с запасных позиций. (Аплодисменты).

Всего этого вполне достаточно, чтобы отразить воздействие на любого человека с нормальной психикой, на людей, которые отвечают за свои действия перед народами, дорожат их судьбами. Конечно, за сумасшедших нельзя ручаться; они всегда были и, видимо, не перестают быть в будущем. Надо только не забывать, что если в прошлом приход к власти таких сумасшедших приводил к кровопролитным войнам, то теперь это было бы ни с чем не сравнимым бедствием.

Как мать, покидая дом, заботится о том, чтобы горячие материалы, спички или электрические приборы не попали в руки переступившего порог, который, не сознавая, может причинить огромные бедствия для дома и для города, так народы должны заботиться о том, чтобы в правительствах, парламентах и на другие посты, от которых зависит обеспечение мира, не проникли люди, ставящие перед собой безумные, преступные цели. Нужна большая бдительность со стороны народов, чтобы не дать безумцам использовать ракетно-ядерное оружие против человечества, пока не будет найдено решение вопроса о полном и всеобщем разоружении и, следовательно, уничтожении всех средств ведения войны. (Продолжительные аплодисменты).

Нельзя забывать уроков прошлого

Руководители западных стран еще не отказались от проведения политики «позиции силы» и «на грани войны». Хотя главный гласнатель этой политики умер, его воинственные призывы еще не слабы в архиве, не обтроелись. Особенно усердствует канцлер Аденавер. Но господству Аденавера и тем, кто вместе с ним любит повторять, что они по-прежнему будут проводить политику «позиции силы», надо смотреть на вещи реально. Как говорил Козьма Прутков — надо смотреть в корень. (Омывания в зале).

Когда западные страны имели превосходство в экономике и располагали монополией таким сильным оружием, как атомная бомба, тогда в такой политике еще была какая-то логика, хотя и тогда это не давало оснований для проведения политики «позиции силы».

Теперь же, когда Советский Союз обладает атомным и водородным оружием, когда наша страна продемонстрировала всему миру свое превосходство в ракетной технике, когда экономика Советского Союза в всех странах социалистического лагеря находится в расцвете, когда налицо его сплоченность и единство, стремление всех народов объединить усилия для того, чтобы обеспечить мир, — в этих условиях политика «позиции силы» становится совершенно бессмысленной.

Что значит сейчас, при изменившемся соотношении сил, делать ставку на политику «позиции силы»? Это значит заранее обречь себя на неизбежный провал, идти по стопам Гитлера.

Ведь именно Гитлер проводил политику «позиции силы» в ее обнаженном виде. Когда он пришел к власти, то сразу поставил задачей проведение политики экспансии, завоевания так называемого жизненного пространства. Он объявил, что пойдет войной против Советского Союза и дойдет до Урала, подчинит другие страны.

У всех еще свежи в памяти события, предшествовавшие второй мировой войне. Гитлер с личинкой откровенности говорил своим единомышленникам: «Мы должны отбросить всю сентиментальность и быть твердыми. В один прекрасный день, когда я прикажу начать войну, я не стану колебаться, посылая десять миллионов молодых людей на смерть». Другие нации и народы Гитлер считал удобренным и рабами для избранной арийской расы, которая должна господствовать над всеми.

Для того, чтобы замаскировать эти преступные цели, Гитлер назвал свою партию национал-социалистской. Главнейшим фашистам ввел в свой обиход слово «социализм», являющееся наиболее популярным у народов, для того, чтобы увлечь за собой больше наивных и неискусенных людей.

Осуществляя захватническую политику, Гитлер предвещал ультиватунги, если они отвергались, он начинал военные действия. Таким путем ему удалось оккупировать многие европейские страны. Опытавшийся легкими победами, Гитлер совершил разоблачительное нападение на Советский Союз. Всем известно, чем кончилась эта авантюра. Кончилась тем, что этот сумасшедший, когда советские войска уже влили ему на уши Берлина, нашел правильное решение — сам себя убил, как скорпион, пошавший в кольцо огня.

Надо иметь в виду, что накануне второй мировой войны Советский Союз был единственным социалистическим государством, находившимся

в капиталистическом окружении. В то время превосходство в экономике и в других ресурсах было не у нас. Теперь совершенно иное дело. Каждый человек, если он в здравом уме, умеет немного считать, размышлять и понимать события, которые произошли в послесловное время, не может не видеть коренного изменения соотношения сил в пользу социализма на международной арене. Разве не ясно, что в нынешних условиях проводить политику «позиции силы» в отношении Советского Союза и других социалистических стран — это значит стать на путь гибельных авантур. (Аплодисменты).

Эта авантюристическая политика наиболее ярко проявляется сейчас в Западной Германии. Известно, что одним из первых реакционных шагов Гитлера после захвата власти был запрет коммунистической партии и преследование рабочих организаций. Аденавер также запретил деятельность Коммунистической партии Германии и развернул наступление на профсоюзы и другие демократические организации трудящихся. В Западной Германии один за другим организуются позорные судебные процессы над деятелями движения сторонников мира. Куда же дальше? Даже с точки зрения конституции ФРГ бросать людей в тюрьмы только за то, что они, согласно своим убеждениям, выступают за мир, — это произвол и беззаконие.

В Западной Германии за последнее время все определеннее выявляются тенденции обойти и чуть ли даже не реабилитировать кровавый гитлеровский режим. Эти тенденции хорошо подметил лорд Рассел. В своем письме в редакцию газеты «Таймс» Рассел обращает внимание на тот факт, что в учебниках истории для средних школ, изданных в ФРГ в 1958 году, в отличие от учебников 1949 года, замалчиваются такие преступления гитлеровского режима, как погром рейхстага, преследование еврейского населения, зверства в концентрационных лагерях и другие злодеяния фашизма.

Рассел приводит в своем письме конкретные данные на этот счет, позаимствованные из немецкой газеты «Ди вельт». В учебнике немецкой истории, изданном в 1949 году, о погроме рейхстага гитлеровцами, например, говорилось на двух с половиной страницах, в учебнике 1958 года — ни слова; о преследовании евреев было 3 страницы, осталось 14 строк, о концентрационных лагерях было 5 страниц, теперь — ни слова.

Последние фашистские антисемитские выступления по городам Западной Германии — это характерный признак усиления реакции, различные проiski которой давно и широко известны мировой общественности. Многие десятилетия тому назад, в период разгара реакции в царской России, не раз организовывались черносотенные антисемитские погромы. Ленин, большевики, все прогрессивные люди решительно выступили против этого позорного явления.

В Германии Гитлер усиленно разжигал антисемитизм. Он подавил всякую свободу, грубо растоптал демократические права. И все это он делал для того, чтобы начать свое кровавое дело — развязать войну.

Советский Союз всегда выступал и выступает за дружбу между всеми народами, за дружбу с немецким народом. У нас сложились очень хорошие, дружеские отношения с Германской Демократической Республикой, и мы дорожим этой дружбой. Мы делаем все для того, чтобы у нас были хорошие дружественные отношения и с немцами Западной Германии. Но у нас вызы-

вает большое огорчение деятельность правительства Федеративной Республики Германии, в особенности его канцлера Аденавера, направленная на разжигание «холодной войны».

Мы слышали заверения господина Аденавера, что он не является ревизионистом и не потерпел бы в своем правительстве ни одного министра, который был бы ревизионистом. Немецкий народ действительно не хочет иметь ничего общего с ревизионистами. Но как увязать заявления канцлера Аденавера с тем, что западногерманское правительство стремится пересмотреть государственные границы в Европе, установленные после второй мировой войны, и встречает в штыки любые заявления, направленные на ликвидацию остатков второй мировой войны, на подписание мирного договора с Германией, на установление прочного мира в Европе?

Или взять последнюю поездку Аденавера в Западный Берлин и его провокационное выступление, в котором он заявил, что от Советского Союза ничего не останется, если дело дойдет до атомной войны. Все это приводит к мысли, что Аденавер не сделал вывода из уроков, которые были преподаны немецким фашистам, и становится на их путь. Надо полагать, что Аденавера не могут прельщать конечные «лазаря» Гитлера.

Со всей определенностью следует заявить, что если бы взяли верх в Западной Германии оголтелые фашисты, которые сейчас допускаются к власти и командованию, в создании буддесвера, к командованию вооруженными силами НАТО, и если бы эта гадкая захотела воспользоваться пределами своих границ, то ей не только не удалось бы дойти до Москвы и Сталинграда, как это было во время гитлеровского нападения, она была бы разлагалась на своей территории. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

В политике правительства ФРГ имеются весьма опасные тенденции; если их не пресекнут миролюбивые силы, то эти тенденции могут привести к очень печальным последствиям, к третьей мировой войне.

Не может не вызвать удивления то обстоятельство, что военные приготовления ФРГ встречают поддержку со стороны Франции, Англии и других государств, пострадавших от гитлеровского нашествия. Как могут эти государства подталкивать Западную Германию к перевооружению, своими руками помогать ей создавать армию и оснащать ее современным оружием?

Некоторые политические деятели из стран — союзниц Западной Германии по НАТО открыто и прямо говорят, правда, не во всеуслышание, а за кулисами: поверьте и полюбите нас, если ФРГ не будет состоять в НАТО, если она не будет иметь армию, не будет нести затрат на вооружение, то она будет обладать большими экономическими преимуществами в сравнении с другими странами Западной Европы и станет еще более опасным торговым конкурентом. А западногерманская экономика действительно крепкая и более развитая, чем у других стран — участниц НАТО, за исключением США. Получается, что для таких западных политиков развитие западногерманской экономики на мирной основе — очень опасное дело, а вовлечение ФРГ в НАТО и ее участие в гонке вооружений — чуть ли не последнее дело! Они не прочь подвести своему западногерманскому конкуренту гири в виде вооружения и больших вооруженных сил с тем, чтобы экономически ослабить Западную Германию, создать лучшие условия для конкуренции с ней на мировых рынках.

Сторонники этой весьма странной концепции забывают о том, что когда они дают оружие немецким ревизионистам, то это оружие будет использовано не по усмотрению того, кто его дает. Ведь правительство ФРГ, получая оружие, преследует свои цели, оно хочет, опираясь на армию и сильную экономику, занять господствующее положение в Западной Европе и командовать своими союзниками по НАТО. Фактически оно не так уже далеко от этой цели. Западная Германия уже держит в своих руках немало ответственных постов в НАТО.

Французским, английским, бельгийским и другим солдатам НАТО приходится теперь подчиняться приказам западногерманского генерала Шнейдера. Но ведь французам знают этого генерала как приближенного к Гитлеру офицера, организатора пятой колонны в рядах французского офицерского корпуса, а затем начальника штаба гитлеровских войск, оккупировавших в 1940 году Францию. Англичанам же он известен как один из организаторов террористических налетов гитлеровских бомбардировщиков на Англию. И вот теперь этот недобитый гитлеровец является командующим сухопутными войсками НАТО в центральной зоне Европы.

В свое время, оправдывая вступление Западной Германии в НАТО, правительства трех западных держав уверяли, что парижские соглашения будут охранять европейские страны от восстанавливающей свои силы Западной Германии. В ноябре 1955 года государственный секретарь США покойный Дж. Ф. Даллес на совещании министров иностранных дел в Женеве заявил: «Федеративная Республика Германия отказывается от права иметь атомное, бактериологическое и химическое оружие. Разве это вызывает возражения? Вызывает ли возражение то обстоятельство, что согласно Брюссельскому договору военные сооружения и вооружения Федеративной Республики подлежат инспекции и контролю со стороны совета Брюссельского договора, в котором представлены главным образом страны, в прошлом пострадавшие от германской агрессии?»

Говорили одно, а что вышло на деле? Утверждали, что вовлечение Западной Германии в

НАТО позволит контролировать ее военную экономику и вооружение, а на самом деле создалось такое положение, когда Западная Германия получила возможность осуществлять контроль над своими европейскими союзниками и стремится оказывать давление на политический курс Соединенных Штатов Америки. А что на практике осталось от тех немногих ограничений, которые были первоначально предусмотрены на парижских соглашениях в отношении Западной Германии, если сегодня буддесвер получает на вооружение атомно-ракетное оружие? Авторам бросаются в глаза и парижских соглашений остается только тенить себя мертвыми параграфами этих соглашений, перечеркнувших ревизионистской политикой западногерманской военщины.

Посмотрите, к чему призывает канцлер Аденавер в статье, опубликованной в канун Нового года. По установившейся традиции государственные деятели выступают в этот день со словами мира и пожеланиями благоденствия народам. Но что делает Аденавер. Он по-прежнему направляет свою энергию на то, чтобы и дальше проводить политику «позиции силы», вызывает к «твердости и решимости» в проведении этой политики. Разрядка международной напряженности, наступившая в последнее время, да него всего лишь «иллюзия». Канцлер заявляет, что сейчас «более необходимо, чем когда-либо», наращивать военную мощь НАТО и Западной Германии.

Миролюбивые цели советских предложений

Товарищи депутаты! Возможно, у какой-то части советских граждан, а также у наших друзей — сторонников мира в других странах может возникнуть такой вопрос: а не будет ли новое крупное сокращение Советской армии способствовать активизации противостоящих нам военных группировок? США будут иметь более крупные вооруженные силы, чем Советский Союз. Если ФРГ имеет сейчас 9 дивизий, то предполагается, что в недалеком будущем их будет уже 12. Только в Европе в распоряжении военного командования НАТО имеется около 50 дивизий. Кроме того, европейские страны, входящие в Североатлантический союз, имеют свыше 30 дивизий в своем национальном подчинении.

Не подвергнет ли при таких условиях сокращение Советской Армии опасности нашу страну, и не только нашу страну, но и дело мира? Не будет ли это служить облагом для агрессивных сил, для противников коммунизма развязать войну против Советского Союза и других социалистических стран и тем самым вернуть человечество в новую кровавую войну? Не будет ли этим подорвана или утрачена сдерживающая сила со стороны Советского Союза, если употребить выражение, которое в ходу на Западе?

Мы это всезвеси и докладываем Верховному Совету, что ослабление оборонной мощи нашей Родины ни в коей степени не будет. В современных условиях войны протекать бы не так, как раньше, и они мало чем были бы похожи на прежние войны. Раньше государства старались держать армию поближе к своим границам с тем, чтобы в нужный момент выстроиться как бы живую изгородь из солдат и пушек. Если какое-либо государство хотело вторгнуться в пределы другой страны, то оно должно было напасть на эти столичные на границе войска. Так обычно начиналась война. В первые дни боя разгорались на границах воюющих государств, куда и стягивались войска.

Теперь, если начнется война, то военные действия развернутся иначе, так как государства будут располагать средствами доставки оружия на тысячи километров. Война начнется прежде всего в глубине воюющих стран, причем не будет ни одной столицы, ни одного крупного промышленного или административного центра, ни одного стратегического района, которые не подверглись бы нападению не только в первые дни, но и в первые минуты войны. Таким образом, война и начинаться будет по-другому, если она будет начата, и развиваться будет по-другому.

Уменьшение численности армии не помешает нам держать на должном уровне обороноспособность страны. Мы по-прежнему будем иметь все необходимые средства для обороны страны, и противник будет это отлично знать, а если он не знает, так мы его предупредим и открыто заявляем: сокращая количественно вооруженные силы, мы не уменьшим их огневую мощь, наоборот, качественно она возрастет во много раз. (Бурные аплодисменты).

Если западные партнеры не согласятся последовать нашему примеру, то это вызовет разочарование не только у прогрессивных людей, но и у всех народов. Если западные державы будут продолжать упорствовать, то тем самым они покажут свою агрессивность, стремление и дальше вести гонку вооружений, подготовку к новой войне. Своей политикой гонки вооружений они будут еще больше разоблачать себя в глазах народных масс.

И в экономическом отношении такая политика будет обременять бюджеты капиталистических государств, приведет к усилению налогового бремени.

Конечно, мы вынуждены будем затрачивать определенные средства на цели обороны, пока не удастся договориться о всеобщем и полном разоружении, однако, эти расходы при меньших вооруженных силах будут уменьшены. Кроме того, эти средства будут использоваться более эффективно. И это, что такое положение — это плюс для нашей страны, оно будет содействовать наращиванию нашей экономической мощи, созданию дополнительных возможностей повышения жизненного уровня, дальнейшего усиления матери-

Все это, товарищи, вновь и вновь подтверждает, насколько назревшей является задача, на решение которой уже давно настаивает Советское правительство, — заключить с обоими германскими государствами мирный договор. Такой договор окончательно поведет бы черту под второй мировой войной, обеспечил бы мирное и демократическое развитие всей Германии и дал бы соседним с ней странам уверенность в том, что Западная Германия не пойдет по пути новой агрессии. Советское правительство считает, что мирное урегулирование с Германией — это неотложный международный вопрос — вопрос самой первостепенной важности.

Мы будем прилагать все усилия к тому, чтобы этот вопрос был, наконец, решен. Мы искренне стремимся найти решение германского вопроса вместе с нашими союзниками по борьбе с гитлеровской Германией. При этом мы имеем в виду, что тем самым будет урегулирован на согласованной основе и вопрос о Западном Берлине. Однако если все наши усилия заключить мирный договор с двумя германскими государствами так и не увенчаются успехом, то Советский Союз вместе с другими государствами, которые будут готовы к этому, подпишет мирный договор с Германской Демократической Республикой — со всеми вытекающими отсюда последствиями. (Продолжительные аплодисменты).

Зальных благ, разрыванию жилищного строительства, сокращению рабочего дня. Вот и получается так, что большие армии в странах противостоят нам военной группировки являются нашим невольным союзником, который будет облегчать решение нашей главной задачи — опередить наиболее развитые капиталистические страны во всех направлениях — и в науке, и в производстве машин и орудий труда, и в производстве товаров народного потребления, и в удовлетворении потребности человека. (Аплодисменты).

Мне хотелось бы ответить на домыслы, которые имеют хождение за границей в связи с нашими предложениями о разоружении и которые наши недруги, по всей вероятности, раздуты в связи с новым и притом столь внушительным сокращением Вооруженных Сил СССР.

В странах Запада нередко пишут, будто стремление Советского Союза к разоружению противостоит тем, что мы якобы встречаем какие-то трудности в реализации семилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Договариваются до того, что Советский Союз внес свой предложение о разоружении лишь с целью высвобождения средств для выполнения семилетки. Конечно, это не что иное, как выдумки недоброжелателей Советского Союза. Если кто-то на Западе воображает, что состояние экономики Советского Союза не позволяет содержать необходимую армию, которая обеспечивает ее обороноспособность нашей страны, то тем хуже для тех, кто так думает.

Экономика нашей страны развивается, как и уже дожила, успешно и находится в таком расцвете, какого она еще никогда не знала. Но будущее у нас еще лучше, потому что мы в первом году семилетки не только выполняли план, но и произвели сверх плана большое количество продукции. Следовательно, у нас не только нет трудностей, но и создаются благоприятные условия для значительного перевыполнения семилетнего плана. Таким образом, рассуждения насчет трудностей в выполнении семилетнего плана являются несостоятельными.

Бое-то может попытаться истолковать наши предложения по сокращению вооруженных сил как проклевывание исключительно сокращения экономики и накопления средств. Как вы знаете, вопрос об экономике всегда актуальный, всегда имеет большое практическое значение. Чем меньше издержек, тем меньше непродвижительных расходов, тем больше средств пойдет на воспроизводство средств производства, на развитие экономики и тем самым на увеличение выработки продукции и более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей народа.

Представленное правительством на рассмотрении Верховного Совета предложение о сокращении Вооруженных Сил Советского Союза даст экономику в размере примерно 16—17 миллиардов рублей в год. Очень ощутимую экономию получит наш народ, наша страна. Это большое подкрепление для выполнения и перевыполнения наших хозяйственных планов. (Аплодисменты).

Исключить непродвижительные расходы, изыскать дополнительные возможности для развития экономики — такая задача постоянно стоит не только перед нами, но и перед любым государством. Повторяю, это вопрос всегда актуальный, и он всегда будет привлекать к себе неслабое внимание. Однако вопрос обороны страны не укладывается в понятие стоимости, как и ни в какие понятия в смысле экономики. Мы не крохоборы и не будем гоняться за рублем, когда может подвергнуться риску жизнь наших людей, существование нашей страны.

Мы идем на сокращение вооруженных сил не от экономической и бюджетной слабости, а от силы и мощи. Мы руководствуемся при этом миролюбивыми устремлениями нашего народа. И каждому должно быть ясно, что если бы сложилась такая обстановка, которая потребовала бы увеличения расходов на содержание армии, то наш бюджет и наша экономика позволили бы ассигновать еще не один десяток миллиардов рублей на укрепление безопасности нашей Родины. (Аплодисменты). Если бы стране угрожала непо-

(Окончание на 5-й стр.)

ДЕПУТАТЫ СЛУШАЮТ

Н. С. ХРУЩЕВА

Фото М. Трахмана

Сталеваар А. И. Бараник и первый секретарь Криво-рождского горкома КП Украины В. С. Олейников

Бригадир монтажного участка Г. С. Емельянцева

Академик А. Н. Туполев

Писательница В. Л. Васильева

Тракторист Н. Н. Курдалашвили и сталеваар Ш. Т. Шубитидзе

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский

Доклад товарища Н. С. ХРУЩЕВА

(Начало на 1, 2, 3 и 4-й стр.)

средствена опасность нападения, что мы могли бы не только содержать вооруженные силы в их нынешнем составе, но и значительно увеличить их. Наш бюджет, наша экономика это выдержали бы и при этом мы смогли бы полностью обеспечить капиталообразование для выполнения семилетнего плана.

Чем же мы руководствуемся, предлагая сократить сейчас наши вооруженные силы? Мы руководствуемся теми высшими гуманистическими идеалами, которые присущи нашему передовому мировоззрению и которыми буквально пронизана вся жизнь социалистического общества. Не с позиций политики силы, а с позиций разума подходим мы к данному вопросу. (Аплодисменты).

Мы идем на сокращение наших вооруженных сил потому, что не хотим войны, потому, что не хотим, чтобы на кого не собираемся, не желаем никому угрожать и не имеем никаких захватнических целей. Сегодня раздутые армии, как и выдвинутые далеко вперед за пределы своей страны военные базы, предназначаются для нападения, а для обороны они не нужны. Когда мы сокращаем численность вооруженных сил, то демобилизуем тем самым, что у нашей страны не агрессивные, а самые мирные намерения. Ведь никакая страна, которая замыслила нападение на другую страну или группу стран, не пойдет на одностороннее сокращение своих вооруженных сил, поскольку для нападения пришлось бы не только использовать свою огневую мощь, в том числе ядерное оружие и ракетную технику, но и потребовалось бы увеличение численности армии.

Товарищи депутаты! Мы сейчас решаем вопрос большой исторической важности — о сокращении вооруженных сил, и тем самым мы прокладываем путь к дальнейшему смягчению международной напряженности, путь к упрочению мира во всем мире. Этот акт найдет отклик в сердцах народов всех стран. Даже самые злые сторонники «холодной войны» не смогут доказать, что этот шаг делается в целях подготовки к войне.

Наш народ, Коммунистическая партия выражают свое исключительное уважение и любовь солдатам, матросам, сержантам, старшинам, офицерам, генералам, адмиралам и маршалам, которые верно служили и служат интересам советского народа, великим идеалам марксизма-ленинизма. Вечно будут жить слава о доблестных сынов и дочерях нашего народа, которые пролили кровь, отдали свою жизнь в борьбе за свободу и независимость Родины в гражданскую войну и Великую Отечественную войну. Советские люди глубоко благодарны тем, кто героически отражал натиск врага и, не жалея сил, укреплял и укрепляет могущество своей Родины, стоя на страже мирного труда советского народа. (Бурные аплодисменты).

Советские люди с большим удовлетворением встретят мероприятия по дальнейшему сокращению вооруженных сил, в результате осуществления которых значительная часть военных товарищей вернется к труду на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, в научных учреждениях и учебных заведениях.

В связи с предложением правительства сократить в столь крупных размерах Вооруженные Силы СССР, предложением, которое, как я уверен, найдет единодушное одобрение депутатов, советским и партийным организациям предстоит провести большую работу. Мы исходим из того, что это мероприятие займет примерно год — полтора, а то и два года. Ведь предстоит освободить от службы в армии большое число людей. Это надо сделать без ненужной суеты, не создавая для них трудностей. Необходимо основательно подготовиться, чтобы люди, которые высвобождаются в результате демобилизации, были обеспечены работой, хорошо трудоустроены. Проще эта задача решается с рядовыми и сержантским составом: они мало служили в армии, имеют трудовые навыки и поэтому могут вернуться к своей прежней профессии. Кроме того, это люди молодые, и они легко приобретут квалификацию, которая им подходит.

Более ответственным и сложным является вопрос о трудоустройстве офицеров, политработников, т. е. кадровых профессиональных военных. К этим людям надо быть очень внимательными. Офицерские кадры наших вооруженных сил являются хорошо подготовленными. Они отдавали все свои силы изучению военной науки и военного искусства с тем, чтобы хорошо служить нашей Родине. Теперь им предстоит перевоспитываться и применять свои знания на другом поприще, но в интересах того же

общего дела — торжества идей Ленина, торжества коммунизма. (Продолжительные аплодисменты).

Мы должны окружить заботой и любовью этих товарищей, чтобы они хорошо себя чувствовали в новых трудовых коллективах, в новых условиях своей деятельности. Надо помочь им овладеть профессией, которая обеспечит бы им надлежащий заработок. Каждый сможет выбрать себе труд по душе, к этому у нас есть большие возможности. В новых коллективах их должны встретить по-дружески, по-братски, создать им условия теплоты и внимания, помочь получить знания для наиболее полезного приложения своих сил на новом поприще — не на военном, но направленном на решение тех же задач — дальнейшего укрепления могущества страны, развитие экономики и культуры, торжество коммунизма. (Аплодисменты).

Сегодня эти кадры приходят на производство, а если обстановка потребует, они вновь возьмутся в ряды доблестной Советской Армии, чтобы выполнить свой долг перед Родиной.

Воинам и офицерам, которые будут демобилизованы из армии, надо дать время войти в новую колею жизни. Может быть, следует создать соответствующие курсы, на которых они могли бы получить новую квалификацию. Мы будем развивать транспортную авиацию, и часть летчиков найдут применение своих знаний и опыта на службе по своей профессии летчиков. Частично артиллеристы и летчики будут использоваться в новых формированиях ракетных частей: многие из них могут быть использованы на производстве в соответствующих отраслях народного хозяйства.

Словом, речь идет о том, чтобы не просто пристроить человека, вернувшегося из армии, а действительно так его устроить, чтобы он был не только материально обеспечен, но и морально удовлетворен, чтобы он чувствовал, что работает на пользу общего дела, является активным участником строительства коммунизма. Это сложная и большая задача, и мы должны подойти к ее решению со всей ответственностью.

Хочу поделиться с вами, товарищи депутаты, некоторыми соображениями на будущее, касающимися дальнейшего совершенствования наших вооруженных сил, если, конечно, к тому времени не удастся продвинуться вперед в решении проблемы всеобщего и полного разоружения. Правительство и Центральный Комитет нашей партии продумывают и изучают сейчас вопрос о том, чтобы впоследствии в строительстве вооруженных сил перейти на территориальную систему. Возможно, это будет повторением того, что было сделано Владимиром Ильичем Лениным еще в первые годы Советской власти, но в других условиях и несколько в другом плане. Мы думаем, что территориальная система может обеспечить нужные кадры и контингент населения, обученного военному делу и владению современным оружием.

Заглядывая в будущее, можно себе представить, что у нас могут быть воинские части, сформированные по территориальному принципу. Их личный состав будет овладевать военным делом без отрыва от производства, а когда надо, соответствующие транспортные средства — самолеты и другая военная техника — позволят сосредоточивать войска на нашей территории в нужном месте. Я говорю об этом, чтобы, приняв решение о теперешнем сокращении наших вооруженных сил, мы имели в виду также вопросы, которые могут возникнуть в будущем в условиях отсутствия соглашения о разоружении.

ЦЕ нашей партии, Советское правительство уверены в том, что каждый воин, наши офицеры, генералы и адмиралы, которые с честью ввели в бой советские войска в годы Великой Отечественной войны, с удовлетворением воспримут предложение Советского правительства о новом крупном сокращении Вооруженных Сил СССР. Мы уверены, что те из военных товарищей, которые перейдут на гражданскую работу, так же с честью послужат своему народу на поприще мирного труда, как они делали и делают это, находясь в рядах славных Вооруженных Сил Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты).

Мы выражаем глубокую признательность этим товарищам за верную и самоотверженную службу в рядах советских вооруженных сил. Позвольте от всей души пожелать им замечательных успехов на новом поприще — так же верно и самоотверженно служить интересам рабочего класса, интересам трудового народа Советского Союза во имя победы коммунизма. (Бурные аплодисменты).

Необходимость мирного сосуществования диктуется самой жизнью

Товарищи депутаты! Мы вносим предложение о новом сокращении наших вооруженных сил накануне ответственных международных переговоров, на которых будет рассмотрена выдвинутая Советским Союзом программа всеобщего и полного разоружения, рассчитанная на четыре года. Теперь все видят, что мы не только выступаем с программой всеобщего и полного разоружения, но и в одностороннем порядке приступаем к осуществлению важных мероприятий, предусмотренных этой программой, т. е. предпринимаем далеко идущие шаги, облегчающие достижение договоренности по вопросам разоружения. Мы слов не бросаем на ветер и наши предложения подкрепляем практическими делами.

Международная практика знает случаи, когда то или иное предложение вносится в расчете, что оно наверняка будет отвергнуто другой стороной. Советскому Союзу, как и всем социалистическим государствам, чужды такие нечестные методы. То, что записано в нашей программе всеобщего и полного разоружения, мы готовы осуществить последовательно и полностью с того самого дня, как будет достигнуто соответствующее соглашение. Более того, мы заранее создаем условия, на много облегчающие достижение этого соглашения и как бы предвосхищающие его выполнение. Могут ли правительства стран НАТО записать в свой актив подобные действия? К сожалению, этого пока сказать никак нельзя.

Мы идем на дальнейшее сокращение своих вооруженных сил и искренне надеемся, что другие страны также пойдут по этому пути.

Может возникнуть такой вопрос: почему мы по собственной воле идем теперь на одностороннее сокращение своих вооруженных сил, хотя раньше немало копий долали, чтобы добиться согласованного с западными державами решения о сокращении численности армий, т. е. на основе взаимности? Не делаем ли мы тут уступки, не будет ли такой шаг расценен как отступление от прежних требований?

Должен заявить, товарищи депутаты, что мы принимаем во внимание возможность и такого толкования нашего решения. Однако правитель-

ство признало своевременным осуществить одностороннее сокращение наших вооруженных сил — и вот почему.

Советская программа полного и всеобщего разоружения была, как я уже упоминал, внесена в Организацию Объединенных Наций в сентябре прошлого года. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение передать это наше предложение и предложения других стран в области разоружения на рассмотрение Комитета 10 государств. Со времени внесения советских предложений прошло уже четыре месяца, а Комитет десяти так еще и не приступил к работе, хотя пять его членов — Советский Союз, Польшая Народная Республика, Чехословацкая Республика, Румынская Народная Республика и Народная Республика Болгария — много раз заявляли, что готовы без промедления выполнять это решение XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Имелась договоренность с западными державами, что Комитет десяти начнет свою работу в начале этого года. Затем этот срок был перенесен, конечно, но не нашей инициативой, на февраль, а теперь наши партнеры предложили отложить созыв Комитета до 15 марта, с чем пришлось согласиться.

Пусть поймут меня правильно. Я не хочу сказать что-либо плохое ни о самом Комитете десяти, ни о той ответственной работе, которой ему предстоит заняться. Советское правительство весьма заинтересовано в том, чтобы этот Комитет работал как можно плодотворнее и чтобы он успешно справился с поставленными перед ним большими задачами. Но в последние годы накопился немалый опыт переговоров по разоружению, и мы не были бы до конца искренними, не высказав сейчас своих опасений. Если этот печальный опыт будет применен также и во вновь созданном органе для рассмотрения вопросов разоружения — в Комитете десяти, то процесс переговоров будет очень и очень длительным, и, наоборот, много воды будет вышито на заседаниях, прежде чем участники переговоров сумеют продвинуться вперед по пути к соглашению о разоружении. Если бы такими же темпами, как до сих пор, было обсуждение вопроса о прекращении

гонки вооружений, реласался, к примеру, вопрос о порохонах умершего, то труд давно бы уже истлеял и хоронить было бы нечего.

Едва ли предложения Советского Союза о разоружении будут прямо отвергнуты — не таково сегодня положение дел в мире. Но в арсенале западной дипломатии, как известно, имеются и такие приемы, как создание всяческих комиссий и подкомиссий, представление докладов и анализов, нескончаемые споры о формулировках и словопроения. Нельзя исключать, что все это может быть пушено в ход противниками разоружения, чтобы не допустить принятия конструктивных решений. Мы хотели бы, чтобы ничего подобного не случилось, чтобы переговоры были честными и продуктивными.

Представьте себе, однако, что переговоры все же обернулись бы таким нежелательным образом. Тогда, втянувшись в переговоры, мы, вопреки своему желанию, были бы поставлены перед необходимостью содержать армию в таком составе, которого, собственно говоря, интересы обороны нашей страны не требуют. Ведь само собой разумеется, что при переговорах мы обязательно поставили бы условием взаимности в сокращении вооруженных сил и вооружений. А наши партнеры, затеяв достижение соглашения, тем самым лишили бы нас возможности решить этот вопрос на основе взаимности. Поэтому для того, чтобы соблюсти престиж нашего государства, мы должны были бы держать армию в существующем составе, не идти на ее одностороннее сокращение, пока не удалось бы убедить наших партнеров в том, чтобы они согласились на взаимное сокращение.

Что бы от этого проиграл? От этого проиграло бы наше Советское государство, наш народ, потому что совершенно непродуктивно растрачивались бы народные средства. Мы продолжали бы содержать армию ту же, что и на сегодняшний день. Осуществляя одностороннее сокращение советских вооруженных сил, мы демонстрируем перед всем миром и притом конкретными делами честность наших намерений, наше стремление жить в мире и дружбе со всеми народами. (Аплодисменты).

Само собой разумеется, что и после сокращения состава советских вооруженных сил мы не ослабим своей энергии, чтобы договориться со странами Запада о всеобщем и полном разоружении. Мы хотим избавиться себя и других от угрозы войны, свести на нет случайности, которые могут вовлечь человечество в войну, а ведь война при теперешних условиях неизбежно стала бы мировой войной.

Мы с полным основанием можем сказать, что предпринимаемые Советским Союзом в одностороннем порядке шаги, направленные на разрядку международной напряженности, оказывают и будут оказывать огромное воздействие на международную обстановку.

Надо полагать, что народы и общественное мнение стран Запада усилят давление на те круги НАТО, которые хотели бы наращивать вооруженные силы и вооружения. Каждый раз, когда в парламентах капиталистических стран будет возникать вопрос об увеличении военных ассигнований, депутаты, которые стоят ближе к народу, смогут с полным основанием указывать на пример Советского Союза, сокращающего свои вооруженные силы. Любая здравомыслящая человек на Западе, которому чужды агрессивные устремления, будет рассуждать примерно так: зачем нам увеличивать свои вооруженные силы в то время, как Советский Союз идет на решительное сокращение своих вооруженных сил? Конечно, трудно ожидать, что отошлют языки у тех, кто из года в год твердит о «советской военной угрозе». Но можно с полной уверенностью сказать, что число слушателей у поборников «холодной войны» уменьшится во много раз. (Аплодисменты).

Осуществляя мероприятия по сокращению своих вооруженных сил, мы говорим странам Запада: давайте договариваться о разоружении, давайте сделаем все, чтобы не допустить войны, давайте соревноваться не в наращивании вооруженных сил и вооружений, а в их сокращении и ликвидации средств ведения войны.

Советский Союз, все социалистические страны оказывают взаимную помощь друг другу с тем, чтобы экономика одних стран подтягивалась до уровня более развитых. Вместе с тем социалистические страны последовательно проводят принцип оказания помощи слаборазвитым в экономическом отношении странам. Трудящиеся социалистических стран искренне хотят, чтобы народы, борющиеся за свою свободу и независимость, создавали свою экономику и твердо стояли на собственных ногах, не зависели бы в экономическом развитии и подьеме материального благосостояния от податок богатых капиталистических держав.

Советский Союз оказывал и оказывает посильную помощь другим странам. Думаю, что нет необходимости перечислять страны, которым мы оказываем помощь, и называть предприятия, которые там строятся с нашим участием, так как это был бы очень большой список.

При сокращении вооруженных сил, т. е. уменьшении расходов на вооружение, создадутся еще лучшие возможности для развития нашей экономики, а следовательно, и для расширения помощи так называемым слаборазвитым странам.

Мы заявляли и заявляем, что если будет достигнута договоренность о полном и всеобщем разоружении, в результате чего высвободятся огромные средства, то за счет этого можно было бы оказать большую помощь всем слаборазвитым в экономическом отношении странам.

Мирное сосуществование всех государств независимо от их внутренних порядков, от господствующего в них общественного строя — это сегодня основной вопрос, вопрос вопросов в международной политике. Только через мирное сосуществование, подкрепленное разоружением, идет столбовая дорога к прочному миру, к избавлению человечества от кошмара истребительных мировых войн. Необходимость мирного сосуществования все яснее понимали не только широкие народные массы, но и многие государственные и политические деятели капиталистических стран.

Но находятся и охотники извращать понятие мирного сосуществования. Кто-то из наиболее упорных приверженцев «холодной войны» пытается даже пугать народы мирным сосуществованием, изображая его как некую дьявольскую выдумку коммунистов.

Мы уже не раз говорили о том, что мирное сосуществование — это не чья-то выдумка, а реальный факт, отражающий наличие в современном мире двух социальных систем — социализма и капитализма. Между этими двумя общественными системами идет соревнование на экономическом поприще, идет идеологическая борьба. Само по себе это явление закономерное, необходимый этап в развитии общества. Все дело только в том, какими средствами будет решаться вопрос о преимуществе той или иной системы — путем мирного соревнования или военных схваток.

Спор двух систем может и должен решаться мирными средствами, нельзя спорные вопросы между государствами решать силой оружия. Борьба мировоззрений, борьба за умы и сердца людей будет продолжаться и в условиях мирного сосуществования государств с различными общественными системами. Но идеологические споры между государствами мы предлагаем решать не силой оружия, а силой убеждения, добрым примером. Принятием решения о новом сокращении вооруженных сил мы подаем добрый пример, соответствующий лучшим идеалам человечества. Мы стоим за то, чтобы каждая система, в процессе мирного развития показала свои преимущества, и пусть народы в каждом государстве сами выбирают, какой общественный строй поддерживать.

Мирное сосуществование — это значит, что государства, в которых господствуют противоположные идеологии, должны, тем не менее, жить в мире друг с другом, сосуществовать бок о бок друг с другом, сосуществовать. Отсюда и термин «сосуществование». Ведь если бы в мире была лишь одна идеология, во всех странах господствовал бы один и тот же общественный строй, то не было бы антагонистических систем и не возникла бы вообще проблема сосуществования в том смысле, как мы говорим о ней сейчас. Тогда это было бы просто существование, а не сосуществование.

Но сейчас в мире сложилось такое положение, что существуют два лагеря, в которых общество остро по-разному. Страны, входящие в эти лагеря, строят свою политику на совершенно различных основах. И в этих условиях важнейшее значение приобретает проблема мирного сосуществования, т. е. вопрос о том, чтобы избежать мир от катастрофы военного столкновения между этими двумя антагонистическими по своей сути системами, между группами государств, в которых эти системы господствуют. Надо сделать так, чтобы неизбежная борьба между ними вылилась исключительно в борьбу между идеологиями и в мирное соревнование, в конкуренцию, если говорить на более понятном для капиталистов языке. При этом каждая сторона будет, как может, показывать людям свои преимущества, но войны, как средство решения этого спора, должны быть исключены. Вот это и есть сосуществование, как мы, коммунисты, его понимаем. Мы всеми силами отстаиваем и будем отстаивать такое сосуществование и считаем, что в нынешних условиях оно является необходимым и неизбежным, если, конечно, не держать сознательно курс на безумие ракетно-ядерной войны.

Сейчас некоторые политики на Западе делают попытки обмануть и запугать неприветливыми людьми, которые еще плохо знакомы с коммунистической теорией, не разобравшись в нашей коммунистической философии. Таких людей стараются убедить, что если коммунисты заявляют о своей вере в победу коммунистической идеологии и в конечном торжество социализма и коммунизма во всем мире, то это, дескать, значит, что коммунисты питают агрессивные намерения, хотят завоевать весь мир, командовать всеми народами и тому подобно. Нужно ли доказывать, что подобные утверждения — это беззастенчивая ложь и клевета.

Враги коммунизма извращают наши цели потому, что боятся влияния, оказываемого на народы миролюбивой политикой социалистических государств. Разумеется, мы никогда не говорили, что ставим своей целью завоевать весь мир или какую-то его часть. Что такое «завоевать»? Это значит — навязать силой другой стороне свои условия, свой политический строй, свою идеологию. Но это уже не сосуществование, а вмешательство во внутренние дела других государств, это — война. Мы против этого самым решительным образом.

Мы считаем, что нельзя силой навязывать другим народам то, против чего они возражают, чего они не хотят. Коммунисты глубоко убеждены, что никакую идеологию, в том числе и коммунистическую, нельзя внедрить насильно, путем войн, принести на штыках.

Но существует и другая сторона дела, которую тоже всячески пытаются замазать идеологи капитализма. Распространение идеологии коммунизма, марксистско-ленинского учения не могут задержать никакие государственные границы. Никакие армии не в состоянии сдержать прогресса в мышлении человека, и даже те, кому поручено с оружием в руках охранять народы от идей коммунизма, нередко сами усваивают эти прогрессивные идеи и из стражей против коммунизма превращаются в носители коммунистических «бацилл», как их называют капиталисты.

Идей коммунизма не сдержать никому никакими штыками и тюрьмами, никаким насильем по той простой причине, что марксизм-ленинизм — это выражение коренных интересов трудящихся, это — правда. Коммунистическое общество — это общество, основанное на началах полной справедливости, свободы, равенства и настоящего уважения к человеку. И какую охрану ни выставить, как ни обманывать людей, они все равно в конце концов разоберутся и поймут, где ложь и где правда, что плохо, а что хорошо. Вот на чем основана наша уверенность в том, что дело коммунизма в конечном счете победит. Коммунизм победит, но не в смысле завоевания социалистическими странами других стран. Нет, народ каждой страны сам взвесит все факты, и когда он правильно поймет сущность марксистско-ленинского учения, то по своей доброй воле выберет более прогрессивную форму общественного строя.

А разобравшись в том, какой строй более прогрессивный и более справедливый, с каждым днем будет все легче. Миллионы людей видят собственными глазами язык капитализма, чувствуют на собственной спине всю тяжесть и несправедливость этого угнетательского строя, и чем дальше, тем они яснее будут это видеть, сильнее чувствовать. Народы, живущие в капиталистических странах, видят, что капитализм — это вопиющие контрасты между роскошью немногих и тяжелой, полуголодной жизнью трудящихся людей, это миллионы армий выброшенных на улицу безработных, это постоянная

неуверенность в завтрашнем дне у тех, кто еще имеет работу. Трудящиеся капиталистических стран хорошо знают, что это значит — заболеть и не иметь денег на лечение, на вызов врача, на лекарства, продаваемые по вздутым ценам, что значит не иметь возможности послать своего ребенка в школу.

И когда люди в капиталистических странах сравнивают условия своей жизни с условиями жизни в странах социализма, где граждане обо всех этих бедах уже давно забыли, то нетрудно догадаться, какие выводы приходят им в голову. Когда они сравнивают медленные темпы развития капиталистической экономики с бурным ростом народного хозяйства социалистических государств, империалистическую политику «холодной войны» и гонки вооружений с миролюбивой внешней политикой стран социализма и их борьбой за разоружение — тогда становится понятным, какой общественный строй является более справедливым и прогрессивным.

Если сегодня капиталистическая пропаганда еще удается заигрывать коммунизмом некоторых мало осведомленных людей, то можно с уверенностью сказать, что это — сугубо временное явление. Когда эти люди сами поймут, что к чему, они будут стыдиться своего нынешнего заблуждения, и не каждый дедушка осмелится сказать своим внукам, что было время, когда он был против коммунизма.

Некоторые наиболее дальновидные идеологи и политики капитализма уже начинают понимать историческую обреченность того общественного строя, при котором они живут и который защищают. Они страшатся этого, стремятся отойти от неизбежного, всячески затуманивают факты, избегают называть вещи своими именами и надежде затуманивать сознание масс.

Возьмите, например, все чаще раздающиеся на Западе голоса государственных деятелей и политиков, призывающие к тому, чтобы оказывать «помощь» отсталым в экономическом отношении странам. Нужно, мол, накормить голодающих в этих странах, а то они прельзят свои права. Конечно, эти призывы сопровождаются различно-го рода красивыми словами о великодушии, гуманности и т. п. Но что отражают они в действительности? Отнюдь не христианскую любовь к ближнему, а самое обыкновенное и эгоистическое чувство страха со стороны монополистов.

Империализм, колонизаторы в течение десятков и даже сотен лет грабили страны Азии, Африки и Латинской Америки, которым они сейчас так «великодушно» собираются помогать. Они извлекли из недр этих стран несметные богатства, а тех, кто добыл эти богатства, намеренно держали в нищете и невежестве, пагубно эксплуатировали их. Вот почему десятки государств Азии, Африки и Латинской Америки являются сегодня бедными, числятся в категории экономически слаборазвитых. Это произошло вовсе не оттого, что их земли беднее, чем в других странах, или население менее способно и менее трудолюбиво, а оттого, что износимые эксплуататоры использовали труд и богатства этих стран, обогатились за их счет. В результате и возникло такое положение, когда на одного жителя в капиталистических странах-метрополиях приходится примерно от тысячи до двух тысяч долларов национального дохода в год, а в отсталых странах — всего каких-нибудь 100 долларов, а то и еще меньше.

Теперь настало время, когда ограбленные начинают сознавать, что их ограбили, по чьей вине они находятся в таком бедственном положении. И они уже возмущают свой голос, напоминая об этом. Вот почему колонизаторы начинают чувствовать, что скоро наступит час расплаты, и пытаются как-то выкрутиться из этого положения.

Конечно, огромную роль для роста самосознания колониальных или бывших колониальных и полуколониальных стран играет существование и развитие Советского Союза и других социалистических государств. Их успешное развитие у всех перед глазами. Эти страны, например, Китай и некоторые другие, были в свое время также в положении эксплуатируемых и экономически отсталых стран. А сегодня они полностью изменили свое лицо, добились огромных успехов в развитии экономики, культуры, в построении нового общества. Тем самым социалистические государства наглядно демонстрируют преимущества социализма как более справедливого, более прогрессивного общественного строя. И от этих фактов господам капиталистам никуда не уйти. Как бы они ни извращали наше марксистско-ленинское учение, как бы ни проклинали нас, — народы все более пробуждаются. Они видят и все более убеждаются, что только избавление от гнета эксплуататоров принесет им действительную свободу, мир и счастье. (Продолжительные аплодисменты).

На смену отживающему капиталистическому обществу идет новое, справедливое общество, которое обеспечивает равные условия, дает все благо каждому трудящемуся человеку. Прекрасными цветами свободы, равенства, изобилия и мира усеян путь этого нового общества, и победное шествие его неустремимо. Таков закон исторического развития. (Бурные аплодисменты).

Товарищи депутаты! По поручению Центрального Комитета КПСС и Советского правительства я изложил перед вами новые предложения по сокращению вооруженных сил. Осуществление этих предложений будет важным вкладом нашей страны в укрепление дела мира во всем мире.

Советский народ уверен в своих силах, в своем замечательном коммунистическом завтра. Поэтому мы смело, твердо и решительно будем и впредь добиваться осуществления разоружения и обеспечения условий мирного сосуществования. Советские люди будут делать все для того, чтобы на эту дорогу вступили и другие государства, больше и малые.

Неуклонно ли по пути построения коммунистического общества, Советский Союз будет и впредь непоколебимо отстаивать великое дело мира между народами. (Бурные аплодисменты). Да здравствует мир во всем мире! (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).

Заключительное слово товарища Н. С. Хрущева

Товарищи депутаты! Все выступавшие по докладу, а также по проекту Закона о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР одобрили положения, выдвинутые как в докладе, так и в проекте Закона.

Разрешите мне от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик передать самую искреннюю благодарность за доверие, которое выразили депутатами Верховного Совета Центральному Комитету

Прошу одобрить представленный Правительством Советского Союза на ваше рассмотрение проект Закона о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР. (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встают).

ЗАСЕДАНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

дальнейшему обострению «холодной войны». Наши бывшие союзники во второй мировой войне усиленно вооружают западногерманских реваншистов, доверяют им атомное оружие, вкладывают меч в руки тех, кто отвергнул человечество в кровопролитнейшую войну.

Маршал Москаленко заявляет, что Советские Вооруженные Силы способны разгромить и стереть с лица земли любого врага, который вопреки здравому рассудку и поучительным урокам истории посмеет напасть на нашу Родину. Продвигая Советским Союзом большое сокращение армии и флота говорят не об его слабости, а о возросшей могучей силе.

Одними мыслями и чувствами со своим народом, отмечает тов. Москаленко, живут солдаты, сержанты и офицеры Московского округа. Командование округа готово практически выполнить решение, которое будет принято сессией.

Слово получает депутат А. Н. Несмеянов — президент Академии наук СССР. Благородная цель науки, сказал он, служить народу. Ее задача — не разрушение, а созидание. Прогрессивные ученые всего мира выступают за широкое использование науки для мирного процветания народов, для помощи слаборазвитым странам.

А. Н. Несмеянов отмечает, что разоружение позволит широко кооперировать научные исследования во всем мире, так как не будет необходимости ограждать их стеной секретности. Он перечисляет различные области науки, в которых могли бы плодотворно сотрудничать ученые в международном масштабе. В Советском Союзе, Соединенных Штатах Америки, в Англии идут работы по овладеванию управлением термодермических синтезов. Разве не стоит трудиться совместно над этой злободневной проблемой? Однако это можно сделать только разоружившись.

Советский ученый говорит далее об исключительных возможностях химии, колоссальных перспективах автоматизации, об электронных автоматических машинах. Циолковский указал путь человеку к звездам. Ученые, инженеры, рабочие Советского Союза осуществили полеты космических ракет на Луну и вокруг Луны. Скоро станут доступны человеку ближайшие к Земле планеты, а затем и более дальние. Выход человека за пределы нашей родной планеты Земли должен быть общим делом всего человечества.

С этой высокой трибуны, заявляет академик Несмеянов, мы призываем народы, их парламенты, их правительства к разоружению: следуйте примеру Советского Союза — разоружайтесь, крепите дружбу народов!

Выступает депутат Ю. И. Палещик — председатель Президиума Верховного Совета Литовской республики. Он говорит о том, что пример настоящей сессии Верховного Совета СССР, решающей вопрос о сокращении численности Вооруженных Сил Советского Союза на 1-200 тысяч человек, должен побудить парламентарии всех стран добиваться таких же конкретных шагов от своих правительств.

Депутаты от литовского народа, как и весь литовский народ, заявляет Палещик, единогласно проголосуют за сокращение армии, проводимое без ущерба для обороноспособности страны.

Советские атомники по заданию партии и правительства, сказал депутат И. В. Курчатов, много лет упорно и беззаветно трудились сначала над созданием, а затем над совершенствованием атомного и водородного оружия потому, что хорошо понимали, что если мы не будем иметь такого оружия, найдутся силы, которые будут стремиться поставить на колени нашу прекрасную Родину. Свои долг перед страной советские ученые, инженеры-атомники выполнили. Создано совершенное и экономичное, очень мощное атомное и водородное оружие. Наряду с этим блестяще сделали свое дело конструкторы ракет и других носителей ядерного оружия. Наш народ может быть спокойен, оборона Родины надежно обеспечена. В этих условиях предложение Советского правительства о сокращении армии вполне обоснованно и своевременны.

Академик Курчатов останавливается на вопросе ядерного разоружения. В прошлом, 1959 году, говорит он, впервые за много лет ни в одной стране мира не производилось испытательных взрывов, и это вселяет надежду на то, что в скором времени ядерное разоружение станет возможным.

Мы надеемся, заявил депутат, что стремление народов к миру победит, что в ближайшее время будет заключено между заинтересованными государствами соглашение при соответствующем контроле о прекращении испытаний ядерного оружия повсеместно и на вечные времена.

Депутат А. А. Громыко — министр иностранных дел СССР — отметил в своем выступлении, что новое предложение Советского правительства о сокращении вооруженных сил будет с удовлетворением встречено советскими людьми. Он

Депутаты Верховного Совета СССР — Председатель Совета Министров СССР и Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев и писатели Н. С. Тихонов, И. Г. Эренбург, А. Е. Корнейчук в перерыве между заседаниями сессии. Фото М. Трахмана

подчеркнул при этом крупное международное значение обсуждаемых на настоящей сессии мероприятий по сокращению советских вооруженных сил.

Для Советского правительства этот шаг не является отдельным и изолированным. Это важное звено в последовательной миролюбивой внешней политике Советского Союза. Пример Советского Союза показывает, что государства, не имеющие агрессивных намерений и планов, вполне могут уже теперь своими делами содействовать прекращению гонки вооружений.

Отметив, что человечество на опыте убедилось в неисчислимых бедствиях, которые принесли ему первая и вторая мировые войны, и что нынешнее оружие обладает такой разрушительной силой, какой оно не обладало никогда ранее, Громыко подчеркнул, что все это говорит в пользу необходимости всеобщего и полного разоружения.

Советский Союз, сказал он, стоит за то, чтобы пустить на слом всю машину войны. Никакие трудности не могут служить оправданием для оттягивания решения проблемы разоружения.

Мы вправе ожидать того дня, заявил в заключение тов. Громыко, когда соберется Американский конгресс, парламент Англии, национальное собрание Франции для того, чтобы откликнуться на пример Советского Союза и также объявить о сокращении своих вооруженных сил.

На утреннем заседании выступили также депутаты Н. П. Бажан (Украинская ССР) и Ф. И. Голинов (Москва).

Свидетельством того, насколько близки и понятны труженикам нашей страны намеченные правительством мероприятия о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР, являются телеграммы, непрерывно поступающие в адрес сессии. Некоторые из них были оглашены. Из разных уголков страны пишут военнослужащие, моряки, рабочие, колхозники, студенты, пенсионеры, и в каждой телеграмме слова сердечного одобрения, выражение искреннего стремления трудиться за благо Родины.

Коротка, но выразительна телеграмма одного из москвичей: «Слушал доклад Никиты Сергеевича. Счастлив. Согласен. Принимайте. Ваш избиратель».

Вечернее заседание Совета Союза и Совета Национальностей открылось под председательством Председателя Совета Союза депутата П. П. Лобанова.

Продолжается обсуждение доклада товарища Н. С. Хрущева «Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами». Первым выступил депутат А. Г. Крылов (Москва), посвятивший значительную часть своей речи вопросу трудоустройства демобилизованных воинов. В этом деле на Московском автомобильном заводе имени Лихачева уже имеется некоторый опыт.

Тов. Крылов рассказывает, как в период предыдущих сокращений вооруженных сил это предприятие приняло на работу более тысячи демобилизованных воинов, которые быстро приобрели новые профессии и теперь на своих участках работы занимают ведущие позиции. Так, например, бывший летчик А. Ф. Скомохов после демобилизации был принят

на ЗИЛ в качестве электромонтера. Вскоре он окончил техническую школу, затем техникум и поступил в институт. В настоящее время он работает энергетиком цеха нормалей, являющегося одним из крупнейших на заводе. Всего на ЗИЛе прошли обучение и переподготовку более 800 демобилизованных солдат и офицеров.

Такую практику завод будет применять и в отношении тех солдат и офицеров, которые поступят на предприятие в связи с предстоящим сокращением Вооруженных Сил Советского Союза.

Советский Союз подает достойный подражания пример правительству всех государств в полноте практического решения предложений о всеобщем и полном разоружении. — заявил в своем выступлении депутат М. В. Захаров, главнокомандующий группой советских войск в Германии. — Советские воины с чувством огромной радости и воодушевления принимают свою благодарность Коммунистической партии, Советскому правительству, Никите Сергеевичу Хрущеву за смелую инициативу в практическом решении самой жгучей проблемы современности — проблемы разоружения.

На Западе может показаться странным, заявил оратор, что военные с этой трибуны выступают за сокращение армии, за разоружение. Но мы — коммунисты и наши требования, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, было — роспуск армии и создание всенародной милиции. Со дня рождения первого в истории человечества государства рабочих и крестьян — республике Советов на нашем знамени начертаны слова: «Мир народам!».

Личный состав группы советских войск в Германии, говорит в заключение М. В. Захаров, приветствует мероприятия по значительному сокращению вооруженных сил и заверяет Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство, что будет с честью и достоинством нести свою боевую вахту.

Выступает первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов. Молодежь нашей страны, говорит он, горячо одобряет мудрые предложения, высказанные в докладе Н. С. Хрущева. Молодежь видит в этом высшую заботу о жизни, о счастье и будущем молодого поколения. Оратор говорит далее об активном участии советской молодежи и девушек в социалистическом труде. Труд молодежи вложен в сооружение новых заводов и фабрик, электростанций и маренковских печей, железных дорог и газопроводов, в производство миллионов тонн зерна и мяса.

За последние годы на освоение целины, сообщает тов. Павлов, на новостройки Сибири и Дальнего Востока, на животноводческие фермы с комсомольскими путевками отправлены 6 миллионов юношей и девушек.

Оратор говорит далее о том, что к мирному труду вернутся сотни тысяч молодых людей, находящихся в рядах армии.

Выступившие затем депутаты В. А. Масанов, Г. С. Давтян, В. И. Чуйнов, А. Я. Пельше также единодушно поддержали предложение Советского правительства о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР.

Слово предоставляется депутату М. А. Сулову — Председателю Комиссии по

двусторонним делам Совета Союза. Он говорит, что предложение Советского правительства, внесенное на рассмотрение Верховного Совета Председателем Совета Министров СССР товарищем Н. С. Хрущевым, о новом значительном сокращении вооруженных сил встретило у депутатов Верховного Совета, как и у всего советского народа, горячий отклик и получило полное одобрение. Всем сердцем и разумом одобряя и приветствуя новое сокращение наших вооруженных сил, советские люди правильно рассматривают это мероприятие как результат своих величайших успехов в строительстве коммунизма, достигнутых под руководством денкинской Коммунистической партии, как результат огромного роста экономики страны, блестящего расцвета ее науки и техники, небывалой морально-политической сплоченности советского общества и дальнейшего упрочения могущества великого содружества социалистических стран.

Тов. Сулов отмечает, что новая миролюбивая акция Советского правительства будет воспринята на земном шаре, как событие огромного значения. Наносится еще один сокрушительный удар по всеобщей напряженности, по всем сторонам гонки вооружений. Это еще раз убедительно показывает, что Советский Союз действительно является решительным и твердым сторонником всеобщего и полного разоружения. Пусть капиталистические державы последуют нашему примеру. Пусть благородный пример Советского Союза побудит парламенты и правительства всех стран к тому, чтобы сделать со своей стороны конкретные шаги к сокращению своих вооруженных сил и всеобщему разоружению.

По поручению комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей тов. Сулов вносит на рассмотрение сессии проект Обращения Верховного Совета СССР к парламентам и правительствам всех государств мира с призывом осуществить в своих странах практические и конкретные меры к прекращению гонки вооружений, сокращению вооруженных сил, провести максимум необходимых мер для того, чтобы содействовать избавлению человечества от угрозы чудовищной истребительной войны.

После выступления тов. Сулова прения прекращаются. Слово предоставляется Председателю Совета Министров СССР, Первому секретарю Центрального Комитета КПСС Н. С. Хрущеву, встреченному бурными, продолжительными аплодисментами. Отметив, что все выступавшие одобрили положения, вывешенные как в докладе, так и в проекте Закона, товарищ Хрущев благодарит за доверие, выраженные депутатами Центрального Комитета КПСС и Советскому правительству.

Председательствующий ставит на голосование проект Закона о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР. Палаты раздельным голосованием единодушно принимают Закон.

Верховный Совет СССР также единодушно принимает Обращение к парламентам и правительствам всех государств мира.

Повестка дня четвертой сессии Верховного Совета СССР исчерпана. Сессия объявляется закрытой.

КАК верно гово р и л один из героев Короленко: «Человек создан для счастья. Как птица для полета!»

Свободная жизнь, свободный труд, возможность пользоваться всеми ценностями культуры, накопленные веками, — разве это не счастье? —

Одной из самых тяжелых бед, известных человечеству, — она появилась еще на заре человечества, сопровождая тысячи поколений, — была война. От каменных топоров до водородных бомб... Человек не может быть счастливым, если чувствует, что живет под прицелом снайперской винтовки, который не спускает с него глаз ни днем, ни ночью.

Человек ст. вошло на великие рубежи, завоеванные наукой; вместе с тем это — рубежи, где слово «война» стало синонимом всеобщего уничтожения. Потому так беспокоен сон матерей на всех континентах земного шара. Навевая колыбельную песню сыну, матери обращают свои взоры к тем, от кого зависит мир на земле.

Миллионы людей до сих пор вздрагивают, когда слышат что-либо похожее на вой авиабомбы. Но если случится война, свиста ракеты никто не услышит. Он подоспеет, лишь когда жизнь, миллионы жизней будут уничтожены. Если случится война, размышлять будет поздно. Только сейчас, сегодня, а не завтра может добиться человечество предотвращения войн, полного разоружения, запрещения испытаний атомно-водородного оружия, добиться, чтобы слово «война» исчезло из языков всех народов.

Можно ли это сделать? Не утопичны ли мечты американских и русских матерей? Мечты вателей и архитекторов, создателей памятники XX века, мечты тех, кто сегодня видит себя космонавтом в межзвездных мирах? Мечты оптиников Айовы и Сибири, выводящих новые сорта высокоурожайных злаков?

Нет, не грезы утопистов, а влечения жизни — вот что такое эти мечты.

До чего же хороша жизнь! Хороша во всех своих сложностях и противоречиях, в радостях и печалих, в победах и поражениях. Никогда еще человечество так широко не жило, так щедро не общалось, так пылито не узнавали люди друг друга! Могучий ветер Октябрьской революции прохнул во все закоулки земного шара. Бессмертное слово Ленина зазвучало на всех языках. Великий пример Советского Союза, Китая и других свободных народов поднимает народы Африки, Азии и Латинской Америки на борьбу за свободу и независимость, за простое человеческое счастье. Матерям и женам, юношам и девушкам нужен мир, нужен чистый воздух, без малейшей примеси стронция.

Люди жаждут мира!

Поэтому с такой признательностью обращаются они свои взоры к Советскому Союзу, к краснотельному Кремлю, откуда на весь мир прозвучали позавчера слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что войны не должно быть! Не надо быть утопистом — если вы любите свой народ, свою культуру, своих детей, вы не только провозгласите этот призыв, но и отдадите ему день за днем все горение своего сердца.

Евг. ЕВТУШЕНКО

РОССИЯ СОКРАЩАЕТ СВОЮ АРМИЮ

Россия сокращает свою армию... Девчата глядят платяцца в горошнику. Ребята едут, и не бомбы атомные — взрываются частушки под гармоньку. Ребята стриженные, мыльные ребята, вам всем такая предстает работа! Пусяк сегодня сняли вы погоны, — вас всех такие ждут еще походы! Россия сокращает свою армию?! Россия увеличивает армию, ту самую, что сеет, пашет, стронг, а этим заниматься в жизни стоит! Нам, парням мира, белым, на черта нам сдалась война — на черта! Ты, мой ровесник, считывод из Льежа, скажи по совести: на кой она нам леший! Ты, экскаваторщик-верзила из Техаса,

Никогда еще наша многонациональная Родина не была в таком расцвете и в такой силе, как сейчас, войдя в шестидесятые годы XX столетия. Не от слабости предлагает она сократить свои вооруженные силы на миллион двести тысяч. Не от слабости борется она за выдвинутые самой жизнью принципы сосуществования государств с противоположными идеологиями.

«Спор двух систем может и должен решаться мирными средствами, нельзя спорные вопросы между государствами решать силой оружия. Борьба мировоззреный, борьба за умы и сердца людей будет продолжаться и в условиях мирного сосуществования государств с различными общественными системами. Но идеологические споры между государствами мы предлагаем решать не силой оружия, а силой убеждения, добрым примером», — говорил Н. С. Хрущев в своем докладе. Как хорошо сказано — добрым примером! Ведь вся жизнь, труд и борьба народов Советского Союза — добрый пример для миллионов людей земного шара; тому доказательств — без счета.

На глазах у всего света создается новый мир: в отчаянном состязании с ним сдает Америка — самая мощная страна старого мира.

Кто возьмется оспаривать победу социалистического строя? Кроме открытых провокаторов и лжецов, витавших иногда в толпы приезжающих к нам гостей и туристов, все люди открыто признают наши огромные успехи. Ну что ж, лжецы и провокаторы на то и существуют — существуют, пока еще не вывелись, пока им платят, те, кто заинтересован в раздувании военной истерии, в сохранении «холодной войны».

Но как бы ни ярились эти военные истерики, народы верят, что войну можно предотвратить. Люди хотят жить! Жить хотят американцы и русские, немцы и чехи, англичане и поляки, индийцы и китайцы — все народы земного шара. Нет, не утопические мечты о мире, а реальные предложения, сделанные Никитой Сергеевичем Хрущевым от всего советского народа, прозвучали во всех странах. Известно, каково ошеломляющее впечатление произвели они повсюду. «Долой войну!», «Долой оружие!», «Да здравствует мир!».

«Да здравствует дружба между народами!» — зазвучало на всех языках мира.

Мечта человечества приобретает реальные черты. Люди обретаю веру, светлеют материнские лица!

До чего же, черт возьми, хороша жизнь! С ее рассветами и зкатами; веселым цветением и знойной желтизной хлебов; с дымами заводов и огненными змеями стального проката; с ребячьим смехом и мудрыми глазами стариков!

Слава Миру!
Слава Человеку!

ДЕПУТАТЫ СЛУШАЮТ Н. С. ХРУЩЕВА

Писатель Л. М. Леонов

Президент Академии наук СССР А. Н. Несмеянов

Колхозница Сола Мамбетова и педагог Л. М. Михайлова

Академик И. В. Курчатов

Работник ЦК КП Киргизии Сыйнат Садыкова

Хамиджан Назаров — председатель колхоза и писатель А. А. Сурков

Мотальщица Чинар Хударова

Мир—самое дорогое слово

для американцев

Мы публикуем статью американского публициста Филиппа Боноски. Она свидетельствует о том, что идеи мира, разоружения, выдвинутые Н. С. Хрущевым в его докладе на сессии Верховного Совета, дороги и близки миллионам американцев.

Филипп БОНОСКИ

ДЛЯ ТЕХ из нас, кто пережил тяжелые, мрачные послевоенные годы, — мрачные потому, что начались они с бомбардировки Хиросимы и Нагасаки атомными бомбами, — перспектива иного будущего, отмеченного доброй волей, мирным сосуществованием и взаимными обменами во всех областях, кажется отчаянной.

Не мирное небо, — меч видел пятнадцать лет на наших головах. Воспоминание о разлуке смерти в Хиросиме стало неотъемлемой частью нашего сознания, нашей совести. Вскоре к этому прибавилась и смерть в Юрсе. В отдаленных районах США без шума, наспех были сооружены лагеря, окаянные колонии проволокой. В случае возникновения войны — а война ждала все, и планы для ее ведения уже были разработаны — были бы мгновенно арестованы и посланы на эту проволоку сотни тысяч покорных элементов», как выразился Эдгар Гувер, начальник ФБР.

Теперь — мир! Нам придется еще долго вытискивать в это слово, а затем осторожно произносить его, прислушиваясь к его звучанию. Ведь выросло целое поколение американцев, в чьем представлении слово «мир» было частью лексики «спыриных элементов». Обычно его пытались сочетать с другим словом — «пропаганда». Слова «мир» и «пропаганда» произносились на страницах буржуазной печати рядом.

Но вот на нашу землю прибыл Н. С. Хрущев, и от Атлантики до Тихого океана слово «мир» произносилось свободно всеми американцами. Еще недавно они не решались вымолвить его по-английски и врут узурпатор, как оно звучит по-русски. Мир — реассе: оба эти слова стали привычными. Жизнь уже сделала их таковыми.

Смею ли мы смотреть в лицо будущему, где будет царить мир? Народ хочет это. Свои стремления он выразил самым недвусмысленным образом. Предстоит осуществить волю народа, выполнить его волю. Предстоит великая борьба. Никогда еще было так необходимо усилению борьбы за мир, как сегодня, и для окончательной победы дела мира необходимо подлинно боевой дух. Мир Америке обеспечат не только пацифисты, но те, кто по-настоящему умеет бороться; и чтобы добиться мира в этой стране, в ней надо будет изменить очень многое. И хотя все верят, что перемены возможны, никто не думает, что добиться их будет легко.

Нас уверяют, что сокращение вооружений якобы повлечет за собой повсеместную безработицу. Хрущев заверил американский народ, что этого не будет, что есть возможность облегчить переход от военной продукции к мирной. Международная торговля и экономическое сотрудничество в условиях мира, когда страны могут свободно обмениваться товарами, — вот та практическая возможность. И этого надо добиваться.

Прежде всего должны исчезнуть предрассудки и подозрения, чувство нап-

нального превосходства. Американцы должны встречать с открытой душой представителей социалистических стран, понимая, что они горячо стремятся к миру. И люди из социалистических стран должны с доверием протянуть руку тем, кто живет в условиях капитализма. Не требуя друг от друга отказа от того, что дорого каждому, обе стороны должны найти общий язык, на котором можно было бы договориться хотя бы о главном: самое дорогое для всех — жить в мире, где не будет войны.

Десять лет назад были американцы, которые смеялись над русскими. Русские казались им смешными, технически отсталыми, грубыми, некультурными. И по сей день не все американцы еще освободились от этих взглядов. Есть и сейчас немало пропагандистов, не жалющихся сил, чтобы восстановить и укрепить подобные представления. Однако запуск советских спутников и недавний визит Хрущева нанесли им сокрушительные удары.

Запуск советских спутников и космических ракет повлек за собой установившиеся, привычные мнения и нанес ошеломляющий удар американскому самолюбию. За этот удар последили другие, и хотя нашлось немало людей, пытавшихся использовать все это как «угрозу» Соединенным Штатам, народ не согласился с такой интерпретацией. По всей стране прокатилась волна огромного интереса, распространилось желание знать правду о реальных фактах советской жизни. Американцы начали задавать вопросы, над которыми они раньше не задумывались.

Когда в Соединенных Штатах гастролировал танцевальный ансамбль Игоря Моисеева, занятые театры и миллионы телезрителей были буквально потрясены этим невиданным искусством. А ведь это были «всеобщие» танцы. Выступления Ганны Улановой ошеломляли дальнейшему изменению взглядов американцев на советскую культуру.

Все это создало иной психологический климат. Американское общественное мнение поняло, что Америка могла бы с пользой для себя изучать советскую жизнь, технику Советского Союза, его систему просвещения и культуру в целом. Без всего этого перспектива мирного сосуществования нереальна.

Но что же произойдет, если политика мира станет и у нас нормой, войдет, так сказать, в привычку? К оценке возможных результатов подобной политики следует подойти диалектически. В Соединенных Штатах пропойдут весьма серьезные перемены. Творческие силы народа долго срывались террором маккартизма. Серый покров однообразия окутал искусство и духовную жизнь. Правда, это вызвало порой довольно резкую реакцию отдельных лиц, но их протест не шел дальше фронтальной поэмы. Других заслаивало болото декаданса, пронизавшего всю интеллигентную жизнь страны. На сценах театров Бродвея показывали все что угодно, но только не пьесы подлинно социального значения. В искусстве утвердился обскурантизм, его отношение к объективному миру принимало все более крикливый и презрительный характер. Жизнь в мире объективного безумия, художники и артисты считали, что вся правда жизни заключается в их собственных чувствах, в маленьком, замкнутом кругу их представлений. И вряд ли найдется среди них хоть один, кто открыто признал бы, что его представления о «смысле жизни» в общем лишены всякого смысла, — да простится мне этот не слишком смешной, но вполне оправданный каламбур.

В такой обстановке человеческая личность стиралась. Если новая политика мира восстановит права человека как существа, достойного изучения и высокой оценки, быть может, даже восхищения, то уже это само по себе омолодит американское искусство. Если логика вернется в международную жизнь, то она вернется и в искусство, что будет очень важно для интеллигентской жизни Америки.

Если человек вновь окажется в центре внимания и забот людей, то тогда все, что касается человека, станет значительным и интересным. Какова его жизнь, ка-

КУДА ЖЕ ДАЛЬШЕ?

«Куда же дальше?» Такой вопрос поставил Н. С. Хрущев на нынешней сессии Верховного Совета СССР, говоря об авантюристической политике Аденраура.

Тот же вопрос задают миллионы людей, с тревогой и возмущением наблюдающие за «нападками» на вышедшей в свет «Литературной газете» на бывшего главу Западную Германию, — логическое следствие политики аденрауровского правительства. Аденраур выпущен из тюрьмы гитлеровских преступников; затем посадили на ответственные посты, доверил им вермахт, правление, воспитание молодежи. И вот в устах боннских политиков звучат старые лозунги.

С непреодолимым лицемерием канцлер Аденраур вещает, что у него в правительстве «нет ни одного ренегата» или бывшего нациста. А Оберлендер, Штраус, Шредер и многие, многие другие...

Прогрессивная общественность Западной Германии клеймит действия аденрауровской клики. Мы публикуем два рисунка французского художника Камба. На первом — канцлер пытается утверждать, будто он «очистил» ФРГ от кориничной лапты гитлеризма. Не трудно догадаться, к чему может привести такая политика.

— На этом я тоже ставлю крест!

Ковы дома и горды, в которых он живет, каковы школы для его детей, как охраняется здоровье народа?.. Все это внешне вновь обретет огромное значение. Вместо того чтобы соорудить укрывающий от атомных бомб, люди начнут возводить дома. Они захотят покончить с бесчестными трущобами в нашей стране. Вместо изучения «науки» о мизантропии и расовой ненависти люди начнут учиться любви ко всем народам, и прежде всего любви в своим соотечественникам.

Можно ли разрешить проблемы Литтл Рока? В атмосфере мира во всем мире, безусловно, да!

Только в обстановке мира может Америка обрести себя самое. От этого зависит ее будущее и во многом — будущее мира. И не должно быть сомнений в том, что так оно и будет. Веру в это можно было прочесть на лицах мужчин и женщин, приветствовавших Н. С. Хрущева в США, услышать в разговорах людей. Подлинная Америка твердо знает, что она хочет жить в мире со всем миром.

ДЛЯ НАС

всех очевидно, что хорошо поставленная критика может оказать мощное влияние на содержание и направление литературного процесса, на формирование эстетических вкусов и этических представлений общества. Она воспитательна в самом высоком значении этого слова.

III всесоюзный съезд писателей поставил перед нашей критикой задачи, которые можно сформулировать так: борьба за утверждение темы современности в искусстве, борьба за художественное качество литературы.

Внешне все обстоит как будто благополучно. Исправно появляются журнальные и газетные статьи, рецензии, выходят книги и монографии. И однако все чаще слышатся обеспокоенные голоса, прежде всего в среде самих критиков.

Многие с тревогой говорят о заметном ослаблении связей с читателями; с другой стороны, не очень заметно, чтобы существенно возрос качественный уровень самой критики. Растут требования к критике, а она часто отстает от потребностей и вкусов современного читателя.

Само собой разумеется, я не говорю о всех критиках, а только о явлениях, которые демонстрируют наши общие слабости.

Спор о «многобразии», например, который оказался в центре литературной жизни прошлого года, затронувший многие газеты и журналы, сразу начался с «перекоса», свелся к бесплодному, в сущности, разговору о частном и общем, о «простых» и «великих» словах. И лишь в самое последнее время он обнаружил свое действительное содержание, как только была выдвинута центральная для искусства проблема героя. Понимание того, каков характер нашего современника, оказывается в конечном счете решающее воздействие на изобразительные средства писателя. Интересные статьи В. Перцова и С. Штута в «Вопросах литературы» дают, как мне кажется, возможность для плодотворного развития чрезвычайно важной дискуссии о современном герое, об отношении к нему, о жизненной позиции писателя. На этой основе куда более целенаправленным и осмысленным станет и спор о «многобразии».

Для того чтобы убедить и «помочь» критик должен быть вынужден читателя по глубине понимания и истолкования явлений искусства, по эстетической требовательности. Он не может навязать, продиктовать свою оценку. Он должен убедить. В противном случае возникает конфликт с читателем, критик теряет доверие читателя.

Появились, например, в последнее время статьи В. Кирполина и А. Дитриха, задуманные, очевидно, как спор с Ремарком. Они должны были помочь читателям, в первую очередь молодежи, правильно понять творчество талантливого писателя. Но критики не сумели точно определить существо сложного творчества Ремарка, взяли неверный тон и вступили, как мне кажется, в «конфликт» с читателями. Я имею в виду не водно-истерических «почитателей», ладных на всякую «моду», а того серьезного читателя, для которого книга — «учебник жизни».

Дело не в том, что могут быть разные вкусы, разные мнения. В споре, который почти неизбежно возникает вокруг сложных явлений искусства, должна побеждать правда оценок, основанная на страстной партийности, на идейной глубине, на понимании своеобразия искусства, на глубоком познании жизненных процессов.

ТРЕБОВАНИЕ теснее связать литературу с жизнью народа в полной мере относится и к критике. Но что для критика означает знание жизни, каково его место в «работном строю»?

Большинство наших критиков занимается своим профессиональным делом время от времени. «Штатная работа» их — в редакциях газет и журналов, в издательствах, в высших учебных заведениях. Год от года они возвращаются обычно в одном и том же кругу.

И вот за последнее время мы наблюдаем весьма энергичные попытки со стороны критиков расширить поле жизненных наблюдений. Многие в этом направлении делают редколлегия журналов «Октябрь». По командировкам журнала критики побывали в Сибири, на Волге, на Севере, на Урале и т. д. Появился ряд интересных статей о литературной жизни на местах. И, что особенно примечательно, критика становится публицистичной.

Но польза этих поездок, как мне думается, еще полнее скажется во всей повседневной творческой работе критики. Ведь как правильно, он ехал туда, куда «звало сердце», туда, где много сопрягалось с его жизненной биографией.

Непоследовательность впечатлений, разрыв знакомств с самыми разными людьми-тружениками, пристальное внимание к жизненным конфликтам и столкновениям, которые рождаются на колхозной ферме, в шахтёрском, в здании райкома партии, по-хорошему, по-человечески обогащая каждого из нас.

Я в своей работе нередко испытываю мучительное чувство неуверенности, когда приходится сталкиваться с произведениями, которые не сопрягаются

ВСЕ СЧАСТЬЕ ЗЕМЛИ—ЗА ТРУДОМ!

Выступая на IV сессии Верховного Совета СССР, глава Советского правительства товарищ Н. С. Хрущев вспомнил строки, написанные Валерием Яковлевым Брюсовым: «Работай до жаркого пота, работай без лишнего счета, — все счастье земли — за трудом!»

Как родились эти стихи? Через час после окончания доклада я поехал на проспект Мира, 30, на квартиру поэта. Вазолиновская вдова поэта Иоанна Матвеевна, посвятившая долгие годы собиранию архива и изучению творчества Брюсова, полна живых и памятных впечатлений.

— Недало до революции, в сентябре 1917 года, Валерий Яковлев написал стихотворение «Работа», получившее очень широкое распространение. Как оно было написано? Все лето и раннюю осень памятного 1917 года Валерий Яковлев жил в напряженном ожидании. Брюсов всегда остро чувствовал время, приближение больших событий...

— Недало до революции, в сентябре 1917 года, Валерий Яковлев написал стихотворение «Работа», получившее очень широкое распространение. Как оно было написано? Все лето и раннюю осень памятного 1917 года Валерий Яковлев жил в напряженном ожидании. Брюсов всегда остро чувствовал время, приближение больших событий...

— Недало до революции, в сентябре 1917 года, Валерий Яковлев написал стихотворение «Работа», получившее очень широкое распространение. Как оно было написано? Все лето и раннюю осень памятного 1917 года Валерий Яковлев жил в напряженном ожидании. Брюсов всегда остро чувствовал время, приближение больших событий...

Обычно Валерий Яковлев терпеливо вынашивал стихи, записывая их лишь тогда, когда замысел и форма вполне созрели. Именно так он писал и «Работу»; написал — и тут же предложил мне почитать. Сел в кресло и читал. Строго, просто читал только что написанные строки о самом главном на свете — о работе за плугом, «на фабрике в шумном стоновом», за письменным столом... Поэтом, я тоже почитаю их...

Иль — согнут над белой странней — Что сердце джигует, пиши: Пусть небо зажжется денницей, — Всею ночь выводи вернейшей — Заветные мысли души!

Посейный хлеб разойдется По миру; с гулящих станков Поток животворный полетится; Печатная мысль отозвется Во глубь бесчестных умов.

Работай! Незримо, чудесно Работай, как сев, прорастет, Что станет с плодами, — безвестно, Но благостно, влагой небесной, Труд всякий падет на народ!

Работа до жаркого пота, Работа без лишнего счета, Часы за упорным трудом, Иди неуклонно за плугом, Рассчитывай взмахи косы, Клонись к лошадиным подругам, Доколь не заблещут над лугом Алмазы вечерней росы!

Великая радость — работа, В полях, за станком, За столом! Работай до жаркого пота, Работай без лишнего счета, — Все счастье земли — за трудом!

Неторопливо прочитай стихотворение, Иоанна Матвеевна затем достала из ящичка одну из многих сотен карточек, отмечавшую его путь. Впервые «Работа» В. Я. Брюсова была напечатана в журнале «Свобода и жизнь» в 1917 году, затем в сборнике «Последние мечты», вышедшем в 1920 году. Потом оно публиковалось во многих изданиях стихов Брюсова, выходивших в разные годы. Недавно перевод «Работы» был сделан в Чехословакии Франтишком Врба.

«Уже давно здесь не слышны шаги хозяина, но написанные для народа этим замечательным русским поэтом-коммунистом стихи напоминают о том, что все счастье земли — за трудом!»

Н. МАР

Критика и читатели

Л. ЯКИМЕНКО

В чем-то существенном с моим личным жизненным опытом. И во время обсуждения произведений узбекских писателей я, например, по-доброму позавидовал В. Смирновой, которая с таким знанием национальных особенностей характера, бытового уклада говорила об узбекской прозе. Уклад ее в «Литературной газете» «Любимый образ узбекской прозы» плелся с первых абзацев поэтического пейзажем страны, который сразу как бы вводил во внутренний мир литературы. Ведь детство ее прошло в Узбекистане, она много раз бывала там...

И когда сталкиваешься после этого со статьями, в которых критик с одинаковой уверенностью и отчетливо видным внутренним безразличием судит обо всем, становится очень неуютно. Что он любит? Что дорого ему?

Я знаю многих молодых и способных критиков. Некоторое судят о сложнейших жизненных процессах, литературных явлениях, но ведь они прямо из университетской аудитории переселись за рабочий стол в редакции и ничего не знают вот так, лично, о жизни современной деревни или завода.

Нередко начинают говорить о «спецфике» критики. Молодой ленинградский критик Ю. Чирва опубликовал статью о «жизненном содержании литературы и критики». Задремав эта статья содержала ряд верных наблюдений над отношениями критика и писателя. Но главная ее посылка в корне была неверной, и Б. Балли, критикуя ее, по-моему, с полным правом говорил о «проповеди верхоглядства».

Может, за давностью и не стоило бы вспоминать это полемично, но она имеет прямое касательство к пониманию сегодняшних тенденций и настроений. Ю. Чирва уверенно утверждал, что критик для размышлений остается «одна» — «жизненная правда», подмена и возродившая писателем, характеры и образы жизни.

«О как мало этого для настоящей, живой, партийной, целеустремленной критики!»

Критик, кроме всего прочего, должен иметь еще моральное право судить о произведении, а оно не дается одним только знанием эстетики. Речь идет о неизмеримо большем — о жизненном опыте, о глубине понимания событий народной жизни.

М. Горький говорил о том, что критик интеллектуально должен быть выше писателя. Мне кажется, что критик должен не уступать писателю и в конкретном знании каких-то определенных областей жизни.

Без любви к людям, к жизни умирает творческое начало в искусстве, критика становится уныло однообразной, книжной. Там, где иссякает живой родник своих впечатлений, наблюдений, начинают звучать прописные истинны.

КРИТИКА не только пропагандирует, но только «поддерживает», — она сама нуждается в пропаганде и поддержке. Приходится только пожалеть, что дискуссия о литературной критике, начавшая «Литературной газетой», едва разгорелась, начала тут же угасать. Я думаю, одной из причин было то, что разговор пошел «вообще», повернулся к старым бедам и обидам.

Сама «Литературная газета» за значительное время опубликовала очень мало статей о работах критиков и литературоведов, а обзоры критических отделов наших журналов и газет давно уже «вышли из моды». На какой же конкретной основе могла разгореться дискуссия?

Ослабление связей критики с читателями особенно наглядно проявляется в тиражах монографий, сборников статей и т. д. Тиражи в 10 000 считаются теперь чуть ли не максимальными.

Обвинять в этом только Союзкнигу бессмысленно. Она не может стать единственным пропагандистом книги. Журналы, газеты очень мало пишут о новых работах (кажется, лишь «Литература и жизнь» да «Вопросы литературы» регулярно сообщают о книгах литературоведов и критиков), не привлекают к ним внимания читателей.

Редки случаи, когда писатель откликнулся бы на работу критика, посвященную, например, вопросам мастерства. Мог бы возникнуть очень интересный разговор. Но, увы...

Проникновенное парадоксальное явление. По всей стране открываются сотни университетов культуры с факультетами литературы. Растут потенциальные ряды читателей критической литературы, но параллельно с этим происходит уменьшение тиражей.

Наш издательство пока не думает о десятках тысяч людей, всерьез интересующихся литературой. Университеты культуры, в сущности, не имеют необходимых пособий. Но это лишь одна сторона дела.

Массовый читатель хочет получить небольшую по размеру книгу о творчестве любимого писателя, которую он прочитал бы с таким же увлечением и интересом, как художественное произведение. Ведь критика должна быть не

только поучительной, но и интересной. Все эти вопросы в последнее время стали поистине злобой дня. Не случайно в принятом несколько дней назад постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» говорится о необходимости «активнее использовать идейное и эмоциональное воздействие лучших произведений художественной литературы и искусства», о необходимости «улучшить библиографическую работу, пропаганду книги и музыки», о необходимости разнообразных форм пропаганды эстетических знаний. Эти вопросы широко обсуждаются нашей общественностью.

На многих писательских собраниях говорилось о необходимости в самое короткое время разработать и обсудить проспекты популярных критических изданий. Хорошо, если бы издательство «Советский писатель», которое много сделало для пропаганды творчества советских писателей, как следует взялось за издание таких книг по советской литературе. Гослитиздат — по русской классической и зарубежной.

Хорошо бы издать цикл бесед о советской литературе, в которых были бы освещены отдельные периоды ее развития. Только не надо их «закапывать», перегружать именами и фактами.

Нельзя активизировать нашу критику одним призывами и напоминаниями о «почетных обязанностях». Все мы вместе должны искать практические пути. Их великое множество.

Почему мы, например, не проводим ежегодный конкурс на лучшую журнальную статью, лучшую рецензию и т. д.? Почему бы не издавать в начале нового года сборник лучших журнальных статей, рецензий прошлого года?

Почему «Роман-газете» не заменить короткую справку-предисловие автобиографией писателя, а критику предоставить хотя бы первый лист для вживного разговора? Ведь тут есть возможность воздействовать на эстетический вкус сотен тысяч, помочь им выработать умение размышлять об искусстве, понимать его.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ Свято беречь принципы социалистического интернационализма

В постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» подчеркивается все значение воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма, нерушимой, постоянно крепнущей дружбы народов. В постановлении отмечается, что не всегда уделяется должное значение воспитанию «непримиримости к пережиткам буржуазного национализма, к восстановлению и искусственному насаждению под маркой «национальных традиций» отсталых, реакционных обычаев и нравов, к малейшим попыткам противопоставления ложно понятых местных «интересов» общим интересам борьбы советского народа за коммунизм». ЦК КПСС указывает, в частности, на необходимость вести борьбу против «отдельных проявлений национальной замкнутости и исключительности».

Нельзя мириться, когда путаные и ошарашивающие толкования принципов социалистического интернационализма появляются в статьях о литературе.

В журнале «Звезда» (№8 8—9 за 1959 год) опубликована статья В. Назаренко «Черты русского стиха». В ней можно встретить немало справедливых, верных мыслей. Однако некоторые ее положения, касающиеся проблем национального и интернационального, не могут не вызвать самых решительных возражений. Путаница в важнейших теоретических вопросах приводит автора, независимо от его воли, к серьезным ошибкам, чуть ли не к проповеди национальной исключительности.

На днях «Ленинградская правда» выступила со статьей В. Бурсова «Стиль статьи о стихах», в которой подверглась резкой критике ошибка В. Назаренко.

В. Бурсов показывает, как В. Назаренко, пытаясь дать определение русского стиха в литературе, в ряде случаев впадает в грубую вульгаризацию. Так, у В. Назаренко говорится: «Добиваясь наибольшей индивидуализации своего героя, стремясь, чтобы он, «как живой», существовал в поведении, каждый русский советский писатель — естественно и непременно, так или иначе — работает над тем, чтобы характер героя был именно русским характером».

«Ну, в чем, «как русский советский писатель» будет писать об украинце или о белорусе: он, что, утратит свой русский стиль?» — справедливо задает вопрос В. Бурсов и продолжает: «Получаются странные реко-

мендации: пусть русские пишут о русских, украинцы — об украинцах и т. д. И это на 43-м году Советского востания!»

Не менее путаны утверждения В. Назаренко: «Будет русский стих художественного изображения требует обращения к картинкам русской природы. «Поразительная логика», — говорится в статье «Ленинградской правды», — не описание природы входит элементом в стих, а, напротив, стих требует обращения к природе... Как будто французский или немецкий стих не связаны с описаниями природы... Очевидно, следуя логике автора, надо сказать: украинский стих, чтобы остаться украинским, должен описывать украинскую природу. Еще одно «открытие», которое, правда, «закрывает» для советского писателя возможность писать о природе всей нашей страны.

И как быть, например, с поэтом Н. Тихоновым, многие стихи которого посвящены природе Грузии? «Теория» В. Назаренко выводит их за грань русского стиха. Да и Пушкин с Лермонтовым попадают в довольно-таки «трудное положение»: у них ведь тоже немало стихов о кавказских народах и природе Кавказа».

В статье В. Бурсова приводятся еще ряд примеров, показывающих, что утверждения В. Назаренко находятся в вопиющем разрыве с творческой практикой многонациональной советской литературы. Центральным ошибочным положением всей статьи В. Назаренко В. Бурсов считает утверждение: «Идеал русского характера соответствует в наше время идеалу коммунистического характера». Получается, будто истинно советским является только русское, а не украинское, белорусское, грузинское и т. д. В. Бурсов приходит к справедливому выводу:

«Отжестивив русское с советским вообще, автор невольно стал на точку зрения, согласно которой истинно советским является только то, что является истинно русским. Да, русский народ сыграл великую роль в революционном образовании народа. Но, он по праву пользуется уважением и признанием всего человечества. Но ему чужды чувства какой-либо национальной исключительности, пренебрежение к другим народам».

Выступая в «Ленинградской правде» имеет большое принципиальное значение.

Но все это может быть достигнуто при одном непрелюбном условии: разном качественном скачке самой критики.

Сейчас все чаще раздается клич, призывающий прозаиков и поэтов идти в критику: «Критика не справляется, критика отстает»...

«В добрый час!» — скажем мы. Но при одном непрелюбном условии: чтобы критика была действительно профессиональной, требовательной, а не тем дружеским панегириком, с которым мы часто встречаемся.

У нас постепенно переводятся критические «вопленницы» которые ловко орудовали весьма увеселителю дубинкой. Но дубинкой с кадиллами привольно чувствуют себя на страницах иных изданий.

Подчас происходят просто чудеса: «Поэма написана хореем, который стал эпохальным (!), поскольку дело здесь не в одной лишь соразмерности, а в целом комплексе богатейших ритмических средств». Или в этой же статье так оценивается хорошая книга стихов Д. Ковалева: «Вдумчивая, неторопливая рецензия Дмитрия Ковалева звучит в его недавней книге «Гипнотизм» — в глубоких внутренних паузах дыхание земли родной, шорох колосов, тяжелые вздохи студеного моря, навеки приютившего друзей-воинов; именно в этих паузах вы острее почувствуете мысль поэта, услышите стук его сердца» (И. Денисова «Одна рифма — это еще не поэзия», «Литература и жизнь», 2 декабря 1959 г.).

Вот как, оказывается, может заговорить пауза. В ней чуть ли не весь смысл поэзии. Что слова?!

Я привел эти выдержки не для того, чтобы уязвить молодого критика И. Денисова. Это лишь пример того, как пропадает смысл в том случае, когда анализ подменяется «воскрузением фильма».

Обсуждение содержания литературной критики, которое намеревается провести секретариат Союза писателей СССР, давно назрело. Успех его, как мне кажется, будет определяться теми практическими мероприятиями, которые смогут привести к заметному подъему нашей литературной критики.